

Арбитраж в России и за границей

Как правильно выбрать арбитражную оговорку, эффективно провести спор и добиться исполнения решения?

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	4
I	Ограничения на передачу споров в арбитраж	5
	(i) Споры из договоров с публичными элементами	6
	(ii) Корпоративные споры	7
	(iii) «Внутренние» и «международные» споры	7
II	Основные арбитражные институты и арбитраж ad hoc	9
	(i) МКАС при ТПП РФ	9
	(ii) Новые центры арбитража в России	12
	(iii) Иностранные арбитражные институты	13
	(iv) Арбитраж ad hoc: разбирательство без администрирующего спор института	15
III	Как правильно выбрать и «настроить» арбитражную оговорку для вашей сделки	16
	(i) Круг споров, охватываемых оговоркой	17
	(ii) Количество арбитров	17
	(iii) Механизм выбора арбитров и требования к ним	17
	(iv) Ускоренные процедуры	18
	(v) Арбитраж с множественностью лиц и/или из многих контрактов; консолидация и вступление в дело дополнительных лиц	19
	(vi) Место арбитража и окончательность решения	19
	(vii) Применимое право контракта и оговорки	21
	(viii) Язык арбитража	21
	(ix) Оговорки с доарбитражными процедурами	22
	(x) Каскадные арбитражные оговорки	22
	(xi) Опциональные оговорки	23
	(xii) Возможные иные положения	24

IV	Санкции и арбитраж: в чем риски и как их снизить	25
	(i) Влияние санкций на арбитраж	25
	(ii) Место арбитража и применимое к договору (контракту) право в условиях санкций	28
	(iii) «Антисанкционные» поправки в АПК РФ	29
	(iv) Снижение рисков для арбитража	30
V	Как «работает» арбитраж: к чему вы должны быть готовы, подавая иск?	33
	(i) Начало арбитражного разбирательства	33
	(ii) Выбор арбитров	34
	(iii) Состязательные документы	35
	(iv) Свидетельские показания и экспертные отчеты	35
	(v) Раскрытие документов	36
	(vi) Слушания	37
	(vii) Возмещение расходов	37
	(viii) Арбитражные решения	37
	(ix) Вынесение отдельных решений по ключевым вопросам (bifurcation)	38
VI	Экономика арбитража: расходы, внешнее финансирование и иные сопутствующие финансовые услуги в связи с арбитражем	39
	(i) Сборы арбитражных институтов	39
	(ii) Расходы на юристов и экспертов	39
	(iii) Статистика расходов и целесообразность передачи в арбитраж споров малой стоимости	40
	(iv) Внешнее финансирование и смежные с ним продукты	41
VII	Параллельные разбирательства. Обход арбитражной оговорки	43
	(i) Суды и обеспечительные меры в поддержку арбитража	43
	(ii) Судебные процессы, направленные на подрыв арбитража: параллельные разбирательства и «иски-торпеды»	44
	(iii) Влияние банкротства на текущий или будущий арбитраж	45

VIII	Отмена и исполнение арбитражных решений	47
	(i) Отмена арбитражных решений	47
	(ii) Признание и приведение в исполнение арбитражных решений	49
IX	Подготовка к возможному спору и первые действия после возникновения спора	51
	(i) Контроль за содержанием деловой переписки и внутренней документации	51
	(ii) Контроль за документооборотом, архивирование	51
	(iii) Ключевой набор документов	52
	(iv) Сотрудники как источник информации	52
	(v) Раннее распознавание спора и мониторинг ситуации	52
	(vi) Анализ по существу спора	52
	(vii) Выработка стратегии	53
	(viii) Выработка стратегии при споре с иностранным контрагентом, возникшем после 24.02.2022 г.	54
	Приложение 1. Краткие рекомендации по использованию арбитражных оговорок в условиях санкций	56
	Приложение 2. Образцы возможных арбитражных оговорок	58
	Приложение 3. Требования российского законодательства в отношении арбитража корпоративных споров	62
	Приложение 4. Краткий обзор популярных мест арбитража	65
	Приложение 5. Арбитражные расходы и возможность ускоренной процедуры в различных арбитражных институтах	68
X	Практика по разрешению споров Stonebridge Legal	70
	Награды и достижения	70
	Сопровождение международного арбитража с участием российских компаний	71
	Ключевые контакты	72

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые коллеги,

Представляем вашему вниманию обзор ключевых практических вопросов, связанных с использованием арбитражных оговорок в контрактах, проведением арбитража (третейского разбирательства) и исполнением арбитражных решений в РФ и за границей. Данные вопросы остаются актуальными для российских компаний даже в текущих санкционных условиях.

Введение обширных антироссийских санкций в 2022 г. существенно повлияло на арбитраж споров российских компаний за границей. Санкции, введенные странами ЕС, Великобританией, США и иными государствами, не только сорвали исполнение большого количества внешнеэкономических контрактов, но и существенно затруднили российским сторонам ведение арбитражных разбирательств за границей. У российского бизнеса возникли сомнения в самой возможности адекватной защиты интересов в таких разбирательствах.

Практика показывает, что эти опасения сильно преувеличены. Арбитражные разбирательства с участием российских лиц за границей продолжаются и во многих случаях остаются единственным способом эффективно защитить права российских сторон в спорах с иностранными контрагентами. Альтернативный способ защиты — предъявление иска в российский суд в обход арбитражной оговорки в порядке ст. 248.1 АПК РФ — далеко не всегда является оптимальным решением для российской стороны, поскольку в большинстве случаев не позволяет рассчитывать на исполнение судебного решения за границей.

При всех существующих сложностях, арбитраж остается единственным универсальным способом разрешения споров, приемлемым как для российских компаний, так и для иностранных контрагентов. При этом в новых контрактах стороны все чаще используют арбитражные оговорки основных азиатских центров арбитража (HKIAC, SIAC, DIAC) вместо традиционно предпочитаемых европейских арбитражных институтов. Популярным остается и выбор российских арбитражных институтов (в частности, в МКАС при ТПП РФ и РАЦ), хотя на практике такой выбор может оказаться неприемлемым для иностранных контрагентов.

В данном обзоре мы обобщили и систематизировали многолетний опыт по сопровождению арбитража в основных арбитражных центрах за рубежом и в России и актуальный опыт сопровождения споров в условиях санкций и конфликта юрисдикций. В Приложении 1 мы предлагаем ряд рекомендаций по оптимальному использованию арбитражных оговорок в целях снижения правовых рисков, а также по выбору стратегии в спорах с иностранными контрагентами.

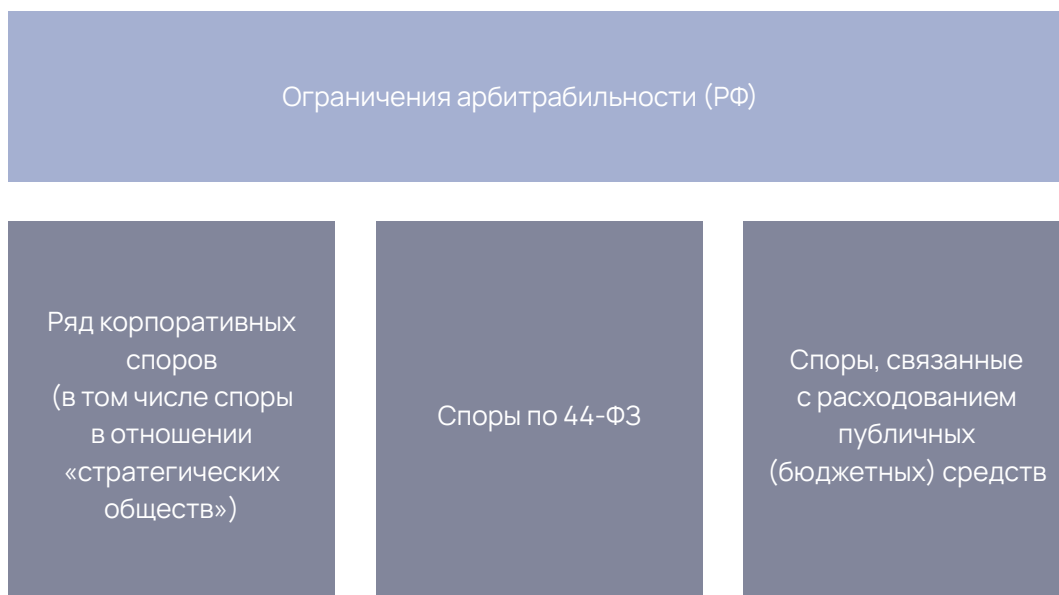
Надеемся, что обзор будет полезен как судебным и корпоративным юристам, так и руководителям компаний и бизнес-подразделений при согласовании условий о разрешении споров в рамках M&A сделок и коммерческих контрактов с зарубежными и российскими контрагентами в текущей ситуации.

С уважением, «Стоунбридж Лигал»

I. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПЕРЕДАЧУ СПОРОВ В АРБИТРАЖ

Подавляющее большинство коммерческих споров можно передавать в арбитраж без ограничений. Однако российским и зарубежным законодательством установлены запреты и ограничения на передачу в арбитраж определенных категорий споров.

В спорах с участием российских сторон вопрос о возможности передачи споров в арбитраж (арбитрабельности) не обязательно должен решаться по российскому праву. Арбитры прежде всего должны учитывать ограничения арбитрабельности по праву страны, которая является юридическим местом арбитража (law of the seat). Если место арбитража находится за пределами России, арбитры могут признать российские ограничения неприменимыми. Возможно, что арбитражное решение, вынесенное за границей с нарушением указанных российских запретов и ограничений, будет исполнено за счет зарубежных активов должника (при их наличии). Однако в России такое арбитражное решение, скорее всего, не будет исполнено¹.

Ниже приведена краткая информация о наиболее важных российских ограничениях на передачу споров в арбитраж.

¹ Кроме того, сторона, не согласная с рассмотрением спора в арбитраже за рубежом, может обратиться в российский суд за рассмотрением спора по существу. Согласно ст. 148 АПК РФ, российский суд оставляет иск без рассмотрения, если любая из сторон ссылается на наличие арбитражной оговорки, однако данное правило не действует, если суд признает арбитражную оговорку недействительной или неисполнимой. Именно это может произойти, если стороны передали спор в арбитраж за границу с явным нарушением российского законодательства.

(i) Споры из договоров с публичными элементами

Споры, вытекающие из закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, считаются неарбитрабельными. Споры, вытекающие из договоров закупки товаров, работ и услуг государственными компаниями (организациями) в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ или в связи с ними, арбитрабельны, но могут рассматриваться только в рамках «постоянно действующих арбитражных учреждений» («ПДАУ») – арбитражных институтов, получивших особое государственное разрешение в России.

По состоянию на начало февраля 2023 г. статус ПДАУ имеется только у семи российских институтов, рассматривающих коммерческие споры (МКАС и МАК при ТПП РФ, Российский арбитражный центр при АНО «Российский институт современного арбитража», Арбитражный центр при РСПП, Арбитражный центр при АНО «Национальный институт развития арбитража в ТЭК», Арбитражное учреждение при Союзе машиностроителей России, Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата»), а также у четырех зарубежных институтов: Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (ICC), Венского международного арбитражного центра (VIAC), Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC), Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC).

В ближайшем будущем маловероятно, что такой статус получат иные ведущие мировые арбитражные институты.

Споры из концессионных соглашений, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. №115-ФЗ, признаются арбитрабельными, но судебная практика исходит из недопустимости передачи таких споров в арбитраж за границу².

Судебная практика также признает неарбитрабельными споры, связанные с расходованием публичных (бюджетных) средств (см. Определение ВС РФ от 28.07.2017 г. по делу № А40-188599/2014). Нельзя исключать, что российские суды признают неарбитрабельными и иные категории коммерческих споров, в которых присутствуют публично-правовые элементы, поэтому необходимо тщательно анализировать возможные риски в отношении любых контрактов, связанных с реализацией публичных функций государства или имеющих публичные элементы, особенно если исполнение контракта финансируется за счет бюджетных средств.

² При этом пока отсутствует судебная практика по вопросу об арбитрабельности споров из смежной категории договоров – соглашений о государственно-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ.

(ii) Корпоративные споры

Согласно ст. 225.1 АПК РФ, к корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием и корпоративным управлением российского юридического лица, а также участием в нем. Аналогичные споры на уровне иностранной холдинговой компании корпоративными не считаются. К корпоративным спорам относятся споры из M&A сделок в отношении российских компаний или акций (долей участия в их уставном капитале), в т.ч. из договоров купли-продажи акций (долей), соглашений акционеров (корпоративных договоров), договоров опциона и проч.³

Корпоративные споры, вытекающие из сделок, по общему правилу арбитрабельны. Однако споры, возникающие в отношении корпоративного управления и прав на акции (доли) российских компаний, считаются неарбитрабельными, если компания, в отношении которой (акций, долей которой) возник спор, является «стратегическим» обществом (согласно Федеральному закону «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ) на момент предъявления иска в арбитраж. В качестве исключения допускается передача в арбитраж споров в отношении владения акциями и долями «стратегических обществ», если такие споры не вытекают из сделки, которая требовала предварительного одобрения по указанному Федеральному закону. Другое исключение применяется для споров в отношении «стратегических обществ» — иностранных компаний, редомицилированных в Россию.

В отношении всех видов корпоративных споров действует общее условие: они могут рассматриваться только в ПДАУ⁴.

Для ряда категорий корпоративных споров предусмотрены дополнительные условия (см. **Приложение № 1** к настоящему обзору).

(iii) «Внутренние» и «международные» споры

В зависимости от того, относятся ли ваши споры к «внутренним» или «международными», к ним могут применяться различные законодательные акты и даже различные арбитражные регламенты. Например, в МКАС при ТПП РФ с 2016 г. существуют отдельные правила арбитража (регламенты) для этих видов споров, причем между ними есть существенные различия⁵.

³ Текущая судебная практика исходит из того, что споры из договоров купли-продажи акций (долей) относятся к корпоративным, если касаются титула на акции (доли) или ограничений на такие акции (доли). В настоящий момент суды признают корпоративными споры из договоров, которые касаются исключительно уплаты денежных сумм – покупной цены, штрафов, убытков и проч.

⁴ Для редомицилированных в Россию иностранных компаний предусмотрен ряд исключений из общих правил в отношении корпоративных споров. В частности, в некоторых случаях допускается передача корпоративных споров в иностранные арбитражные институты, не имеющие статуса ПДАУ.

⁵ При этом пока отсутствует судебная практика по вопросу об арбитрабельности споров из смежной категории договоров — соглашений о государственно-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ.

К «международным» относятся споры, соответствующие критериям, предусмотренным ст. 1 Закона «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 г. № 5338-1 («**Закон о МКА**»). В рамках российской арбитражной реформы 2016 г. в Закон о МКА были внесены существенные изменения, в том числе поменялся подход в отношении отнесения споров к «международным».

Если ранее к этой категории автоматически относились все споры, где хотя бы одна из сторон являлась «предприятием с иностранными инвестициями» (т.е. компанией хотя бы с одним иностранным акционером (участником)), то, согласно новой редакции закона, иностранное участие в капитале не имеет решающего значения. Новая редакция Закона о МКА относит к «международным» споры, возникающие в связи с международным экономическим оборотом, включая споры между контрагентами из разных государств и из сделок, исполнение которых носит трансграничный характер, а также споры, связанные с российскими инвестициями за рубежом и иностранными – в России. Споры, не подпадающие под ст. 1 Закона о МКА, считаются «внутренними» и регулируются Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ («**Закон об арбитраже**»). Отметим, что корпоративные споры в отношении одной и той же российской компании могут быть как «внутренними», так и «международными» в зависимости от того, соответствуют ли они критериям ст. 1 Закона о МКА.

До арбитражной реформы российские суды занимали позицию, что «внутренние» споры не подлежат передаче в арбитраж за границу (см. Определение ВАС РФ от 22.03.2010 г. по делу «Нефтяного терминала «Белокаменка»» № А42-6967/2008). В рамках арбитражной реформы данный вопрос не был прямо урегулирован в законодательстве, но есть основания полагать, что судебная практика и далее пойдет по тому же пути (см., например, судебные акты по делу № А43-47178/2017). Риск усиливается с учетом того, что все выданные иностранным арбитражным институтам разрешения на осуществление функций ПДАУ распространяются только на споры международного характера (для администрирования «внутренних» споров эти ПДАУ должны были бы создать обособленное подразделение в РФ, чего они не сделали и не планируют). Если ваш спор относится к «внутренним» и вы планируете передать его в арбитраж за границу, есть риск, что арбитражное решение не будет признано в России, а российские суды будут готовы рассмотреть иск вашего контрагента по существу.

Если спор из вашего контракта – «внутренний» (не имеет необходимых иностранных элементов, предусмотренных ст. 1 Закона о МКА), есть риск, что российские суды не признают арбитражную оговорку о передаче спора в арбитраж за границу. Этот риск существует даже в отношении арбитража в иностранных арбитражных центрах, получивших в России статус ПДАУ.

II. ОСНОВНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ ИНСТИТУТЫ И АРБИТРАЖ АД НОС

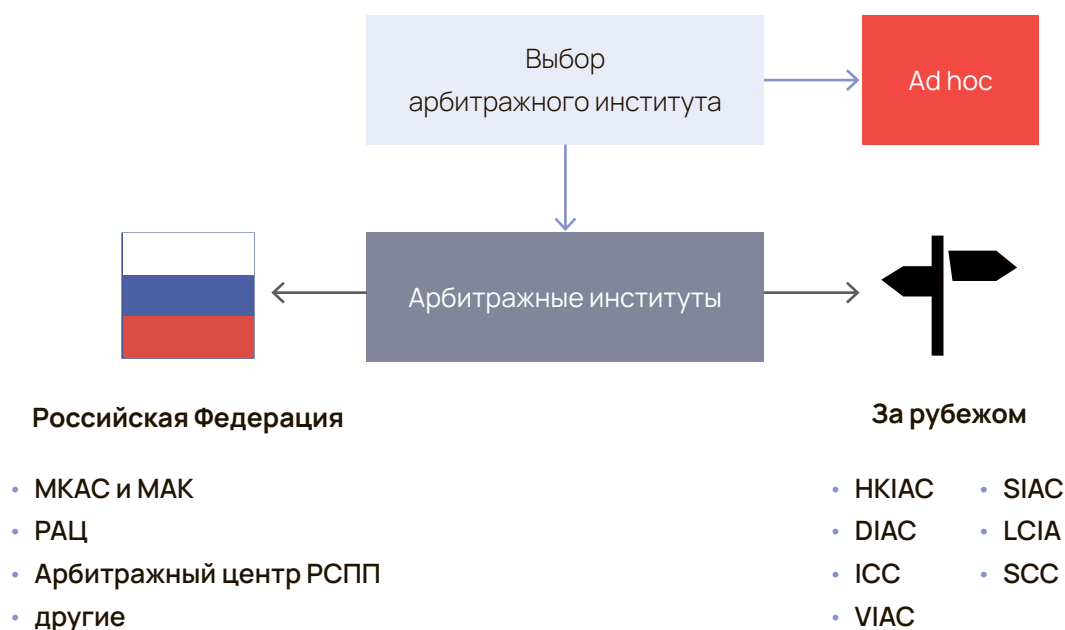
Рассмотрим основные доступные российским компаниям варианты арбитража коммерческих споров.

(i) МКАС при ТПП РФ

МКАС является старейшим и наиболее известным российским арбитражным учреждением. Он имеет огромный опыт администрирования дел с участием российских сторон и является безусловным лидером по количеству таких споров. Для российских сторон МКАС представляет собой удобный выбор, а применяемые в нем процедуры знакомы и понятны российским юристам. Но МКАС может быть коммерчески неприемлемым для вашего зарубежного контрагента.

В ходе арбитражной реформы 2016 г. арбитражные правила МКАС были существенно переработаны. Теперь в МКАС можно передавать не только «международные», но и «внутренние» споры. При рассмотрении спора могут одновременно применяться различные виды правил арбитража (например, правила арбитража «внутренних» споров и правила арбитража корпоративных споров). По этой причине стандартная арбитражная оговорка МКАС теперь допускает рассмотрение споров в МКАС в соответствии с его «применимыми правилами и положениями», т. к. иногда невозможно заранее установить, какие именно правила или комбинация правил МКАС будут применены в конкретном споре.

Если вы планируете передать споры из вашего договора в МКАС, необходимо учитывать следующие практические аспекты:

КРИТЕРИИ ВЫБОРА АРБИТРАЖНОГО ИНСТИТУТА:

- Доступный выбор арбитров
- Особенности процедуры
- Наличие статуса ПДАУ
- Санкционные риски
- Размер сборов и пошлин
- Если стороны не договорились об ином, то по делам с участием трех арбитров стороны выбирают по одному арбитру, а председательствующего арбитра назначает МКАС⁶. Если дело рассматривается одним арбитром, его назначает МКАС. Он также назначает арбитров за стороны в тех случаях, когда они не выбрали арбитров в установленный срок. Если стороны не договорились об ином, для корпоративных споров МКАС назначает троих арбитров. Во всех случаях, когда МКАС назначает арбитров, он выбирает их только из своего списка рекомендованных арбитров. Хотя в списке немало ведущих российских юристов, он все же сильно ограничивает выбор. Кроме того, список включает мало признанных международных арбитров, обладающих квалификацией для рассмотрения сложных споров, подчиненных иностранному праву. Мы рекомендуем **адаптировать стандартные арбитражные оговорки** МКАС. В частности, желательно прямо указывать в ваших оговорках, что при арбитраже с тремя арбитрами председателя назначают арбитры, избранные сторонами, а при арбитраже с одним арбитром стороны попытаются согласовать его кандидатуру. Образец возможной оговорки приведен в **Приложении № 2** к настоящему обзору.
- Необходимо учитывать особенности разбирательства в МКАС, закрепленные в Положении о МКАС, которое является приложением к Закону о МКА. Среди таких особенностей можно отметить возможность введения обеспечительных мер Председателем МКАС⁷, а также передачу ряда функций по содействию арбитражному разбирательству (в отношении международного арбитража в МКАС), в т. ч. по разрешению спорных вопросов по назначениям и отводам арбитров, от государственных судов Президенту ТПП РФ⁸. Исходя из буквального толкования Закона о МКА, эти полномочия Президента ТПП РФ не могут быть исключены соглашением сторон⁹.

⁶ Также возможно, но не обязательно назначение запасных арбитров.

⁷ Пункт 10 Положения о МКАС (Приложение № 1 к Закону о МКА).

⁸ Пункт 11 Положения о МКАС (Приложение № 1 к Закону о МКА).

⁹ В соответствии с Законом о МКА и Законом об арбитраже, государственные суды могут оказывать арбитражу содействие, в частности, по вопросам назначения и отвода арбитров, если эти вопросы не могут быть решены в рамках согласованной сторонами процедуры арбитража. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает рассмотрение спора в ПДАУ, могут своим прямым соглашением исключить обращение в государственные суды по указанным вопросам..

- Арбитражные сборы МКАС существенно меньше сборов зарубежных арбитражных институтов, но при этом выплачиваемые арбитрам гонорары многократно меньше гонораров в крупных зарубежных арбитражах. Это делает участие в делах МКАС финансово непривлекательным для многих арбитров и сужает доступный их выбор (особенно в случае, если для вашего дела нужен квалифицированный иностранный арбитр).
- Процедура рассмотрения дела в МКАС на практике сильно отличается от процедуры, обычно принятой в арбитраже за рубежом. Например, далеко не во всех делах МКАС арбитры согласовывают со сторонами и фиксируют график обмена процессуальными позициями. На практике даже по крупнейшим делам в МКАС стороны иногда обмениваются дополнениями, возражениями и доказательствами в непредсказуемом порядке и даже подают новые документы и позиции («процессуальные сюрпризы») прямо на заседании, в связи с чем заседания вынужденно откладываются. В процессе разбирательства в МКАС часто не используется процедура раскрытия доказательств и свидетельские показания.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРА В МКАС

1. Невозможность выбора иного юридического места арбитража, кроме России
2. Ограниченный перечень арбитров, в т. ч. из зарубежных стран
3. Непредсказуемый характер арбитражного разбирательства
4. Широкие функции Президента ТПП РФ по ведению арбитража
5. Ограничения по составу субъектов в спорах с участием физических лиц

- В связи с указанными выше особенностями разбирательства зарубежные контрагенты обычно предпочитают передавать споры с российскими контрагентами в иностранные (в т. ч. азиатские) арбитражные учреждения, и выбор МКАС может оказаться для них неприемлемым.

Помимо МКАС, при ТПП РФ создан специализированный арбитражный институт для рассмотрения споров, связанных с торговым мореплаванием — Морская арбитражная комиссия (МАК).

НЕОБХОДИМО ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В НОВЫХ ПРАВИЛАХ МКАС

Единый арбитражный регламент заменен на отдельные правила арбитража конкретных видов споров. В зависимости от того, к какой категории относится спор, к нему могут применяться правила арбитража «международных» либо «внутренних» споров, вместе с которыми могут одновременно применяться правила арбитража корпоративных споров. Это необходимо учитывать при составлении арбитражных оговорок МКАС.

Правила арбитража внутренних споров имеют ограничения по составу субъектов: споры с участием физических лиц (к примеру, бенефициаров, выдавших по сделкам личные гарантии) рассматриваются только при наличии у них статуса индивидуальных предпринимателей. Также в этих Правилах предусмотрены сжатые сроки выбора арбитров, подготовки отзыва на иск и завершения разбирательства.

Желательно адаптировать стандартные оговорки, с тем чтобы не ограничивать выбор арбитров.

(ii) Новые центры арбитража в России

Арбитражная реформа 2016 г. повлекла прекращение деятельности всех ранее созданных в России арбитражных институтов, кроме МКАС и МАК при ТПП РФ. При этом были созданы и лицензированы новые арбитражные институты, способные рассматривать как «внутренние», так и «международные» споры. Это Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража («РАЦ»), Арбитражный центр при РСПП, Арбитражный центр при АНО «Национальный институт развития арбитража в ТЭК», Арбитражное учреждение при Союзе машиностроителей России, Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная арбитражная палата».

РАЦ был создан в 2016 г. и не является правопреемником какого-либо дореформенного учреждения. Он отличается молодой командой и имеет пока очень ограниченный опыт в администрировании крупных и сложных споров, особенно «международных». При этом функции по назначению председательствующего арбитра выполняет Президиум РАЦ, включающий в основном опытных российских, а также ряд международных специалистов. РАЦ имеет современный, детально проработанный арбитражный регламент, а также обширный список рекомендованных арбитров, включающий многих признанных зарубежных специалистов. Арбитражные сборы РАЦ на уровне или даже ниже сборов МКАС, однако за счет иной пропорции распределения сборов РАЦ предлагает более привлекательные гонорары для арбитров.

Регламент РАЦ также позволяет выбрать почасовые ставки вместо фиксированных сборов, зависящих от суммы спора: это позволяет сэкономить на сборах в крупном по сумме требований, но простом по существу споре (например, о возврате бесспорной задолженности), где от арбитров не требуется много работы.

Арбитражный центр при РСПП создан на базе дореформенного учреждения – Третейского суда РСПП, который специализировался на разрешении внутренних споров.

Действующая версия регламента является вполне современным и детально проработанным документом. В соответствии с регламентом арбитражного центра проводится арбитраж как «внутренних», так и «международных» споров. Согласно регламенту, как правило, стороны должны избирать арбитров по утвержденному РСПП списку. Если сторона намерена избрать арбитра вне списка, она должна обосновать его соответствие требованиям регламента.

В целом и РАЦ, и Арбитражный центр РСПП могут быть альтернативой МКАС. Однако эти арбитражные институты имеют гораздо меньший по сравнению с МКАС опыт администрирования крупных споров. Кроме того, эти арбитражные учреждения менее известны за границей и могут оказаться неприемлемыми для ваших иностранных контрагентов.

Иные арбитражные учреждения (например, Арбитражное учреждение при Союзе машиностроителей России) были созданы совсем недавно и являются де-факто отраслевыми центрами по разрешению споров.

(iii) Иностранные арбитражные институты

До введения в 2022 г. значительных санкций против российских лиц российский бизнес в основном передавал крупнейшие коммерческие споры в признанные европейские иностранные институты, такие как:

- Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC);
- Лондонский международный третейский суд (LCIA);
- Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC);
- Арбитражный институт Торговых палат Швейцарии (SCAI);
- Венский международный арбитражный центр (VIAC).

В период после 2014 г. и особенно начиная с 2022 г. российские стороны в своих контрактах все в меньшей степени передают споры в европейские арбитражные институты и все чаще – в ведущие азиатские центры арбитража, наиболее известными среди которых являются:

- Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC);
- Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC);
- Дубайский международный арбитражный центр (DIAC).

В ситуации антироссийских санкций европейские арбитражные центры все еще готовы рассматривать споры с участием российских лиц, однако на практике возникает ряд существенных, хотя и разрешаемых сложностей¹⁰:

Азиатские арбитражные центры (прежде всего НКІАС¹¹) становятся все более привлекательными арбитражными учреждениями для споров с участием российских лиц.

С точки зрения процедуры арбитража и доступного сторонам выбора арбитров между всеми арбитражными институтами нет принципиальной разницы. Однако арбитраж за границей почти всегда очень сильно отличается от арбитража в России, независимо от того, какой иностранный институт администрирует арбитраж. Так, в арбитраже за рубежом значительно больший вес имеют свидетельские показания и допрос свидетелей и экспертов, проводятся более длительные слушания и применяются не практикуемые в России процедуры истребования документов у оппонента (document production).

Все это способствует более тщательному рассмотрению дела, но ведет к существенному увеличению юридических расходов.

Не существует и явной «специализации» в зависимости от применимого права — к примеру, споры из сделок M&A по английскому праву можно рассмотреть и в LCIA, и в ICC, и в НКІАС или SIAC, при этом не будет принципиальных различий между процедурой арбитража, а арбитры часто будут одни и те же — их выбор не ограничен какими-либо списками, как в МКАС. Выбор того или иного арбитражного учреждения также не влияет на место проведения разбирательства — к примеру, выбор SIAC или НКІАС не означает, что придется проводить слушания в Сингапуре или Гонконге. Стороны могут договориться о проведении слушания в любом месте, в том числе в Москве, а также выбрать любое юридическое место арбитража (seat of arbitration, см. подробнее ниже).

Хотя перечисленные иностранные институты существенно дороже своих российских конкурентов, они, как правило, предоставляют более качественные услуги по администрированию споров и имеют доступ к значительно более широкому пулу международных арбитров. В любом случае сборы арбитражного института обычно составляют только небольшую часть расходов на ведение дела (подробнее см. раздел VI ниже), поэтому выбор арбитражного института по критерию размера арбитражных сборов может быть не оптимальным.

¹⁰ См. раздел IV. Санкции и арбитраж: в чем риски и как их снизить.

¹¹ НКІАС является единственным крупным арбитражным институтом, который создал особые правила для ведения дел с участием подсанкционных лиц (НКІАС Policy on Proceedings Affected by Sanctions), предусматривающий в том числе содействие арбитрам в получении необходимых санкционных лицензий, гибкость в осуществлении платежей и прочие меры. Для российских лиц НКІАС также является подходящим выбором, поскольку Гонконг не включил их в какие-либо санкции. Выбор SIAC и DIAC также снижает риски санкций и комплаенс по сравнению с выбором арбитража в Европе.

Из всех перечисленных иностранных арбитражных институтов пока только НКІАС, SIAC, ICC и VIAC признаны в России в качестве ПДАУ. Отсутствие такого статуса не является нарушением российского законодательства и не должно быть препятствием для исполнения иностранных арбитражных решений на территории России, за исключением корпоративных споров в отношении российских компаний и споров, возникающих из закупок в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ от 18.07.2011, а также споров в соответствии с Федеральным законом № 69-ФЗ от 01.04.2020 «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

(iv) Арбитраж ad hoc: разбирательство без администрирующего спор института

Другой вид арбитража – ad hoc, то есть арбитраж, осуществляемый арбитрами, избранными для разрешения конкретного спора и без участия какого-либо арбитражного института. Российское законодательство не запрещает такой арбитраж, но не позволяет его применять к корпоративным спорам; спорам из закупок по Федеральному закону от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ; спорам, возникающим в специальных административных районах по Федеральному закону от 03.08.2018 № 291ФЗ; спорам из защиты и поощрения капиталовложений в Российской Федерации по Федеральному закону от 01.04.2020 г. № 69-ФЗ и др. (в этих случаях требуется ПДАУ).

Выбор арбитража ad hoc позволяет сэкономить на арбитражных сборах института, но на практике такая экономия часто не оправдывает себя. Напротив, на практике без арбитражного института гораздо сложнее решить многие вопросы процесса, в т. ч. вопросы о назначении арбитров и об отводах, что может повлечь увеличение расходов и сроков рассмотрения спора.

Однако в условиях, сложившихся начиная с 2022 г., ряд особенностей арбитража ad hoc может оказаться важным преимуществом в спорах с зарубежными контрагентами. Этот вид арбитража позволяет в том числе обеспечить максимальную гибкость процедуры, свободу выбора арбитров и потенциально – гибкость в оплате расходов на арбитраж (т. к. появится возможность проводить платежи через различные банки, а не только через банки, где открыты счета у арбитражного института и где служба комплаенс может не пропускать платежи).

Ключевым вопросом при согласовании арбитражного соглашения в арбитраже ad hoc становится выбор арбитражного регламента (в противном случае сторонам и арбитрам придется согласовать правила, по которым будет проведен арбитраж, «с чистого листа»). Наиболее распространенным вариантом является применение Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, разработанного Комиссией ООН по праву международной торговли специально для проведения арбитража без поддержки администрирующего спор института.

III. КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ И «НАСТРОИТЬ» АРБИТРАЖНУЮ ОГОВОРКУ ДЛЯ ВАШЕЙ СДЕЛКИ

Прежде всего необходимо выбрать арбитражное учреждение, если стороны не передают споры в арбитраж ad hoc, и регламент. Такой выбор требует учета многих факторов, в т. ч. таких как санкционный режим юрисдикции, в которой расположено арбитражное учреждение, сложность спора, применение в нем иностранного права и необходимость исполнения решения в России.

Все ведущие арбитражные институты предлагают стандартные рекомендованные оговорки. В большинстве случаев таких оговорок достаточно для рассмотрения спора, поскольку стандартные оговорки запускают в действие арбитражный регламент арбитражного института, в котором урегулированы все необходимые для ведения процесса вопросы. Однако есть ряд вопросов, которые желательно (а иногда необходимо) прямо урегулировать в оговорке, т. е. «настроить» ее под сделку сторон.

ЧТО НУЖНО ПОМНИТЬ ПРИ СОГЛАСОВАНИИ АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

Важно	Дополнительно	
<ul style="list-style-type: none"> Круг споров — Количество арбитров — Механизм выбора председателя — Место арбитража — Язык арбитража — Право, применимое к арбитражному договору и к оговорке — Окончательность решения 	<ul style="list-style-type: none"> Консолидация и вступление новых лиц — Ускоренные процедуры 	
	<th>Опционально</th>	Опционально
	<ul style="list-style-type: none"> Доарбитражные процедуры — Каскадные оговорки — Опциональные оговорки 	

(i) Круг споров, охватываемых оговоркой

Наряду со спорами из договора, у вас могут возникнуть споры с тем же контрагентом, которые формально могут выходить за пределы договора (например, возврат неосновательного обогащения или возмещение вреда). Для того чтобы подобные смежные внедоговорные споры были покрыты арбитражной оговоркой, в ней необходимо использовать широкие формулировки (например, предусматривающие передачу в арбитраж «всех споров, возникающих из договора или в связи с ним»).

(ii) Количество арбитров

Основные арбитражные регламенты предусматривают, будет ли дело передано одному или трем арбитрам (в зависимости от цены спора или иных факторов). Рассмотрение дела тремя арбитрами, как правило, предпочтительнее для сложных споров, так как позволяет получить более взвешенное решение. В то же время, рассмотрение дела тремя арбитрами влечет увеличение арбитражных сборов и может приводить к увеличению срока разбирательства. Если стороны хотят исключить неопределенность в вопросе о числе арбитров, они могут прямо предусмотреть в арбитражной оговорке, что дело всегда рассматривается одним арбитром (либо тремя арбитрами). Стороны также могут предусмотреть в оговорке «порог существенности» для передачи дела трем арбитрам. Например, согласно действующим правилам арбитража «международных» споров МКАС, порог существенности для передачи дела трем арбитрам составляет 50 тыс. долл., но стороны могут согласовать в качестве такого порога 1 млн долл. или любую иную сумму.

(iii) Механизм выбора арбитров и требования к ним

Арбитражные регламенты большинства ведущих арбитражных иностранных институтов предусматривают гибкий механизм выбора арбитров, который не нужно менять соглашением сторон. Однако есть исключения. Прежде всего, целесообразно использовать модифицированные оговорки в МКАС, т. к. стандартная оговорка и регламент (правила) МКАС ведут к избранию председательствующего арбитра, а возможно, и остальных арбитров из узкого списка МКАС.

Стороны также могут предусмотреть дополнительные требования к арбитрам. Например, если договор подчинен английскому праву, стороны могут предусмотреть в арбитражном соглашении, что каждый из арбитров или только председательствующий арбитр должен быть юристом, квалифицированным по праву Англии.

Но на практике такие ограничения в большинстве случаев нецелесообразны, так как снижают возможности выбора арбитров. Если место арбитража находится в России (как в случае с любым арбитражем МКАС), к арбитрам автоматически применяется ряд требований (наличие

у председателя состава арбитража высшего юридического образования и проч.). Часть этих требований можно исключить путем соответствующего указания в арбитражной оговорке¹².

Кроме того, ограничения по критериям выбора арбитров увеличивают риски отказа арбитров рассматривать споры с участием российских лиц, прежде всего, находящихся под санкциями¹³.

(iv) Ускоренные процедуры

Некоторые ведущие зарубежные арбитражные регламенты предусматривают так называемые ускоренные процедуры (expedited proceedings), по которым назначается только один арбитр, разбирательство упрощено, а сроки гораздо короче сроков традиционного разбирательства. Ускоренные процедуры позволяют быстро и недорого урегулировать несложные споры (такие как стандартные споры из договоров международной поставки товаров). Однако часто сложно прогнозировать заранее (на стадии согласования арбитражной оговорки), возникнут ли в рамках вашего договора такие простые/стандартные споры или более сложные споры, для которых ускоренные процедуры окажутся неподходящими.

Некоторые арбитражные институты (например, ICC) предусматривают в своих арбитражных регламентах, что ускоренные процедуры применяются автоматически, если цена спора окажется ниже определенного регламентом порога. Другие институты (например, SCC) имеют отдельные регламенты ускоренного арбитража, которые применяются, только если стороны прямо на них сослались в арбитражном соглашении. Если вы планируете передать спор в SCC, можно составить комбинированную арбитражную оговорку – например, предусмотреть, что при цене спора до 1 млн евро он рассматривается в рамках регламента ускоренного арбитража SCC, свыше данного порога – в рамках основного регламента SCC. Наконец, регламент LCIA вовсе не предусматривает ускоренной процедуры, но в ряде случаев стороны могут ходатайствовать об ускорении процедуры арбитража либо существенно упростить процедуру арбитража своим соглашением (например, договориться о назначении единоличного арбитра, исключить устное слушание и ограничить сроки подачи состязательных документов).

¹² Ч. 6 и ч. 7 ст. 11 Закона об арбитраже. Эти нормы применяются как к «внутреннему», так и к «международному» арбитражу, место которого находится в России.

¹³ См. раздел IV. Санкции и арбитраж: в чем риски и как их снизить.

(v) Арбитраж с множественностью лиц и/или из многих контрактов; консолидация и вступление в дело дополнительных лиц

Арбитражные регламенты всех ведущих арбитражных институтов предусматривают возможность арбитража с участием многих лиц (например, спор группы истцов против группы ответчиков по сложной многосторонней финансовой сделке) и/или споры из группы контрактов (например, подача иска на основании нескольких договоров одновременно). В регламентах НКIAC, ICC, LCIA, SIAC, MKAC и многих других арбитражных институтов предусматривается возможность консолидации споров (т. е. объединения ряда параллельных арбитражей в единое разбирательство), а также вступления в дело дополнительных сторон (joinder) по инициативе первоначальных сторон спора или даже по собственной инициативе третьих лиц.

Как правило, арбитраж из нескольких контрактов одновременно, а также консолидация и вступление в дело третьих лиц возможны только в тех случаях, когда арбитражные оговорки в контрактах всех этих лиц идентичны или как минимум «совместимы» (не противоречат друг другу, в том числе указывают на один арбитражный институт, одинаковое место арбитража и количество арбитров). Для консолидации и вступления в дело третьих лиц также может требоваться согласие всех участников консолидируемых либо начатых до вступления третьих лиц разбирательств. На практике в сложных проектах, где могут возникнуть параллельные арбитражи из взаимосвязанных контрактов (например, из кредитного договора и обеспечительных сделок), такое согласие на консолидацию и вступление третьих лиц дается заранее в арбитражной оговорке, а тексты арбитражных оговорок во всех взаимосвязанных контрактах делаются идентичными. Составление таких арбитражных оговорок требует тщательной и профессиональной работы юристов. Для многих проектов составление таких сложных оговорок не требуется и сторонам достаточно стандартных положений арбитражных регламентов.

(vi) Место арбитража и окончательность решения

«Место арбитража» (seat of arbitration) — это выбранное сторонами «юридическое» место арбитража, которое может отличаться от фактического места нахождения арбитражного института и арбитров, а также от фактического места проведения слушаний. Когда стороны выбрали какую-либо страну как место арбитража, это означает, что к спору применяется процессуальное законодательство (нормы об арбитраже) этой страны, а ее суды имеют исключительную компетенцию отменять вынесенное решение.

Выбор MKAC автоматически означает, что местом арбитража будет Россия. Выбор иностранных арбитражных институтов не означает, что стороны выбрали какую-либо страну в качестве места арбитража — это можно и нужно отдельно согласовать в оговорке. В принципе, возможны любые комбинации арбитражного института, в т. ч. «иностранной арбитражный институт и место арбитража в России», но эта комбинация крайне редко используется на практике¹⁴.

¹⁴ Возможно, такие оговорки станут более распространенными в связи с тем, что российское законодательство теперь допускает передачу корпоративных споров в иностранные ПДАУ, но для многих споров по-прежнему обязательно выбирать Россию как место арбитража.

Если стороны выбирают Россию как место арбитража, то российские суды будут иметь компетенцию по широкому кругу вопросов в связи с арбитражем, в т. ч. могут выносить решения по предварительному вопросу о компетенции коллегии арбитров (ст. 16 Закона о МКА), нерешенным вопросам об отводах и назначениях арбитров, а после вынесения решения могут рассматривать **заявления об отмене** вынесенного арбитражного решения. Однако стороны могут своим прямым соглашением исключить обращение в государственные суды по данным вопросам, в т. ч. договориться об окончательности арбитражного решения (невозможности подачи заявлений о его отмене)¹⁵. Образец возможного текста оговорки, предусматривающей отказ от обращения в российские суды, приведен в **Приложении № 2**.

Согласно текущей российской судебной практике, соглашение сторон об окончательности арбитражного решения позволяет исключить его отмену по всем основаниям, кроме противоречия публичному порядку и неарбитрабельности спора. К сожалению, эти основания отмены в ряде дел применялись российскими судами излишне широко.

Например, в ряде дел суды отменяли арбитражные решения со ссылкой на нарушение «принципа законности» при «неправильном» применении норм права, что по сути прикрывает собой прямо запрещенный российским законодательством пересмотр арбитражного решения судом по существу.

Если стороны выбирают место арбитража за пределами России, желательно выбрать в качестве места арбитража одну из ведущих в этой области стран. Законодательство большинства таких юрисдикций, в т. ч. Гонконга, Сингапура, Англии, Франции обеспечивает предсказуемые и четкие основания для отмены арбитражного решения.

Однако следует учитывать, что законодательство указанных юрисдикций, за исключением Гонконга, предусматривает санкционные ограничения в отношении российских лиц¹⁶, что может создать для арбитража сложности.

Оптимальным выбором юридического места арбитража в условиях санкций являются нейтральные юрисдикции, в которых не введены санкции против РФ (например, Гонконг).

¹⁵ В отношении МКАС при ТПП РФ имеются особенности, установленные пунктом 11 Положения о МКАС – Приложения № 1 к Закону о МКА. В отношении международного арбитража в МКАС функции содействия по вопросам, связанным с назначением, отводом и прекращением полномочий арбитров (пункты 3 и 4 статьи 11, пункт 3 статьи 13 и статья 14 Закона о МКА), осуществляют не государственные суды, а Президент ТПП РФ, причем Закон о МКА не предусматривает возможности исключить его полномочия прямым соглашением сторон.

¹⁶ Более подробный анализ см. Раздел IV. Санкции и арбитраж: в чем риски и как их снизить.

Как правило, основания для отмены идентичны основаниям по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Действующий в Англии Акт об арбитраже 1996 г. является исключением и допускает пересмотр решения по существу в связи с некорректным применением английского права, но пересмотр по этому основанию можно исключить соглашением сторон, в т. ч. выбрав регламенты LCIA или ICC, которые включают такой отказ. Что еще более важно — суды в указанных юрисдикциях, как правило, занимают значительно более проарбитражную позицию по сравнению с российскими судами и не допускают необоснованного вмешательства в арбитраж. Дополнительная информация об основных местах арбитража приведена в **Приложении № 3**.

(vii) Применимое право контракта и оговорки

В международных контрактах безусловно необходимо согласовывать применимое материальное право.

Если речь идет о договоре международной купли-продажи (поставки) товаров, вместе с выбором применимого права необходимо также решить вопрос о применении либо исключении Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (если контракт заключен компаниями из стран — участниц конвенции, она применяется автоматически, если прямо не исключена сторонами).

Выбор права, применимого к контракту, часто закрепляется в арбитражной оговорке, но может быть закреплён и в отдельной статье. Важно учитывать, что арбитражная оговорка представляет собой отдельный договор внутри основного контракта, и выбор материального права, применимого к контракту, не обязательно означает выбор права, применимого к оговорке. Чтобы избежать разногласий и споров о праве, применимом к арбитражной оговорке, **мы рекомендуем прямо согласовывать в контракте как материальное право контракта, так и право, применимое к оговорке.**

В связи с санкционными ограничениями, являющимися частью публичного порядка в странах применимого права, актуальным становится **выбор нейтрального материального права контракта** (вместо традиционного выбора английского права или права стран ЕС для российских внешнеэкономических сделок). См. более подробные пояснения в Разделе IV.

(viii) Язык арбитража

Согласование языка арбитража имеет большое практическое значение. На языке арбитража будут составляться состязательные документы, заключения экспертов и свидетельские показания, он же будет языком устного слушания. Кроме того, язык арбитража во многом определяет доступный выбор арбитров, представителей и экспертов. Если сторона, эксперт или арбитр не владеют языком арбитража, им может понадобиться перевод, что ухудшит восприятие информации арбитрами.

Может также потребоваться перевод на язык арбитража письменных доказательств, составленных на ином языке, если стороны не договорятся об ином, — это может повлечь большие расходы. Возможно и условие о том, что арбитраж ведется на двух языках на равных основаниях (например, на английском и немецком), в этом случае любая из сторон может составлять документы и выступать в слушании на любом языке, хотя это также может создать ряд неудобств на практике. В некоторых регламентах прямо закреплен язык арбитража (например, в Правилах арбитража внутренних споров МКАС при ТПП РФ закреплено, что разбирательство ведется на русском языке).

(ix) Оговорки с доарбитражными процедурами

Ни один из ведущих арбитражных регламентов не требует обязательного проведения переговоров до передачи спора в арбитраж. В то же время на практике распространены оговорки об эскалации споров, когда стороны вначале (до передачи дела в арбитраж) в течение определенного времени пытаются решить дело путем переговоров. Используются и смешанные оговорки, при которых до передачи дела в арбитраж стороны проводят медиацию.

Подобные оговорки часто позволяют сторонам решить спор на ранней стадии, без возбуждения арбитражного разбирательства и связанных с этим расходов. Переговоры и медиация также позволяют избежать излишней эскалации конфликта и сохранить между сторонами рабочие отношения. Однако при использовании оговорок с обязательной доарбитражной стадией крайне важна точная и профессиональная работа юристов.

Ошибки или неточности в таких оговорках могут создать неопределенность в вопросе о том, пройдена ли доарбитражная стадия и могут ли стороны передавать спор в арбитраж, или же возбуждение дела преждевременно и нарушает соглашение сторон. Кроме того, обязательная доарбитражная процедура может не позволить сторонам изменять иски в арбитраже, если новые (измененные) требования ранее не были предметом рассмотрения в рамках доарбитражной процедуры.

(x) Каскадные арбитражные оговорки

После арбитражной реформы 2016 г. в России получили большое распространение так называемые «каскадные оговорки» по корпоративным спорам. Их идея состоит в том, что стороны заранее составляют список арбитражных институтов в порядке убывания предпочтения и соглашаются, что при возникновении спора он будет рассматриваться в таком арбитражном институте, который на дату подачи иска будет иметь статус ПДАУ и будет при этом иметь высший «рейтинг» в списке предпочтений. К примеру, если стороны договорились считать предпочтительными арбитражными институтами (в порядке убывания) LCIA, ICC, НКІАС и МКАС, и на дату подачи иска статус ПДАУ имеется у ICC, НКІАС и МКАС, дело передается в ICC. Если же статус имеется только у НКІАС и МКАС — то в НКІАС.

Хотя «каскадные оговорки» по корпоративным сделкам фактически стали стандартом рынка M&A (за исключением лучшего решения), эти оговорки еще не прошли судебную проверку, и нет гарантий, что они ее успешно выдержат. Проблема заключается в том, что помимо выбора предпочитаемого арбитражного института эти оговорки также предусматривают процедуры арбитража конкретных видов корпоративных споров, но по этому вопросу до сих пор нет полной определенности в законодательстве (например, до сих пор нет однозначного решения о том, какие требования применяются к арбитражу споров из соглашений акционеров и некоторых иных видов договоров, используемых в практике M&A).

Эта неопределенность, а также большая техническая сложность каскадных оговорок (они часто занимают несколько страниц текста) создают риск споров относительно того, в каком арбитражном институте и по какой процедуре рассматривать спор.

Одним из вариантов устранения неопределенности в выборе арбитража является каскадная оговорка, однако она не является «панацеей», требуя каждый раз детального согласования ее текста.

В связи с принятием в июне 2020 г. «антисанкционных» поправок в АПК РФ получил распространение еще один вид каскадных оговорок, где выбор между различными арбитражными институтами осуществляется в зависимости от того, препятствуют ли санкции осуществлению арбитража (например, первоначальным выбором является LCIA, но если рассмотрение там спора невозможно из-за антироссийских санкций, спор передается в SIAC или в российское ПДАУ)¹⁷.

(xi) Опциональные оговорки

Наряду с каскадными, на практике используются так называемые опциональные оговорки, в рамках которых либо обе стороны, либо только одна из сторон имеет право выбрать, передать спор в суд или в арбитраж. Такие оговорки используются в финансовых сделках с иностранными банками и в некоторых иных видах договоров.

Российская судебная практика традиционно исходит из недействительности асимметричных оговорок, дающих право выбора только одной из сторон.

¹⁷ См. Раздел IV. Санкции и арбитраж: в чем риски и как их снизить.

В то же время допустимы симметричные опциональные оговорки, согласно которым право выбора о передаче спора в суд или в арбитраж есть у обеих сторон на равных основаниях.

(xii) Возможные иные положения

Арбитражные оговорки могут содержать и иные положения, в т. ч. направленные на упрощение и удешевление арбитражной процедуры. Например, стороны могут заранее договориться о правилах, применимых к процедуре истребования доказательств, или исключить эту дорогостоящую процедуру. Возможны соглашения и по другим процессуальным вопросам, например, об ограничении срока арбитража и/или количества раундов обмена состязательными документами или даже о рассмотрении дела только по документам без устного слушания (либо с проведением виртуального слушания вместо физического, что получило распространение в 2020 г. в условиях пандемии и позволяет сократить расходы сторон). Однако на практике такие варианты «настройки» арбитражной оговорки встречаются редко, поскольку стороны обычно не знают заранее, понадобится ли им максимально упрощенное и ускоренное или полноценное и тщательное рассмотрение дела. Кроме того, по таким процессуальным вопросам обычно можно договориться уже после возникновения спора и закрепить соглашение сторон в «процессуальном приказе» (procedural order) арбитров. Оформление такого документа, фиксирующего согласованные сторонами конкретные вопросы процедуры и график разбирательства, является стандартной практикой в международном арбитраже.

IV. САНКЦИИ И АРБИТРАЖ: В ЧЕМ РИСКИ И КАК ИХ СНИЗИТЬ

(i) Влияние санкций на арбитраж

Начиная с 2014 г. и особенно с 2022 г. страны ЕС, США и ряд иных стран ввели санкции против российских лиц. Самыми обширными являются санкции США, в том числе:

- первичные блокирующие санкции (включение российского лица в список SDN);
- секторальные санкции (включение российского лица в список SSI);
- вторичные санкции в отношении любых лиц, совершающих «существенные сделки» с подсанкционными лицами (в том числе санкции в рамках CAATSA).

В ЕС также приняты антироссийские «блокирующие» санкции и секторальные санкции (во многом аналогичные американским санкциям против лиц, включенных в списки SDN и SSI). В 2022 г. в праве ЕС появился институт вторичных санкций, кроме того, был введен общий запрет на оказание юридических услуг российским лицам (однако из него есть исключения для услуг, связанных с ведением споров). Санкции могут послужить причиной самого спора, например, они могут быть причиной нарушения контракта. Санкционные акты также могут быть применены в ходе разбирательства по существу и могут оказать решающее влияние на исход разбирательства по существу¹⁸. Кроме того, санкции могут оказать влияние и на саму процедуру арбитражного разбирательства.

Степень влияния санкций на разбирательства с участием российских компаний сильно различается в зависимости от вида санкций.

Например, секторальные санкции (такие как действующие санкции в отношении ряда российских государственных банков) почти не оказывают влияния на арбитраж. Более жесткие санкции, прежде всего блокирующие санкции, могут создать для арбитража серьезные проблемы, например:

- Американские лица не могут совершать с российской стороной платежи, а также оказывать ей услуги. Также становятся невозможными платежи в долларах США (в том числе уплата арбитражных сборов в этой валюте или даже в иных валютах, если для проведения такого платежа понадобится долларовая конвертация или если платежи будут проходить через корреспондентские счета в американских банках). На практике банки, вероятно, откажут в совершении платежей от имени лица, включенного в список SDN, при отсутствии лицензии от американского регулятора по санкциям (OFAC), даже если платеж производится не в долларах и формально не подпадает под санкционные запреты. На практике возможность проблем при оплате арбитражного сбора зависит от ряда обстоятельств: от валюты платежа, от того, в каком банке и в какой стране открыты счета арбитражного учреждения, от способности этого учреждения проявить гибкость при проведении платежей в допустимых законом пределах и т. п.

¹⁸ Вопросы о влиянии санкций на исполнение сделок и на исход споров по существу в данном обзоре подробно не рассматриваются.

- Американским арбитрам также может понадобиться лицензия (или подтверждение того, что она не требуется) от санкционных регуляторов. Кроме того, сами арбитры могут отказаться от участия в «российских» делах даже в случае, если формально их участие не нарушает санкции. Однако доступный выбор арбитров очень широк, и нам неизвестны случаи разбирательств с участием российских сторон, в которых оказалось бы вообще невозможно найти арбитров. Потенциально лицензии могут понадобиться и иным участникам процесса, в том числе сторонам и экспертам, и даже самим арбитражным учреждениям¹⁹.
- Аналогичные последствия (невозможность участия в деле лиц из ЕС либо платежей в евро без получения специальных лицензий) наступят в случае, если сторона арбитража подпадет под европейские блокирующие санкции. При этом если спор будет рассматриваться в европейском арбитражном институте (в том числе в LCIA, ICC, SCC, VIAC), самому институту как лицу из ЕС или Великобритании может понадобиться получение лицензий от регуляторов по санкциям на администрирование дела²⁰.
- Могут возникнуть проблемы с привлечением иностранных юристов. Многие крупные международные фирмы прекратили работать с российскими клиентами, однако сохраняется возможность работы с локальными фирмами и индивидуальными юристами (в т. ч. в связке с российскими фирмами). Есть санкционные ограничения, в частности, в рамках недавних санкций ЕС и Великобритании в отношении оказания юридических услуг российским лицам. Однако санкции предусматривают исключения, и работа иностранных юристов по спорам все еще возможна²¹.
- Аналогичные сложности могут возникнуть при выборе экспертов, переводчиков, поставщиков иных услуг. Эти сложности решаемы, но требуют большого внимания и опыта от ведущих дело юристов. В особенности важно обеспечить привлечение экспертов, обладающих необходимым опытом и авторитетом, в ситуации, когда доступный российской стороне выбор может быть ограничен, в то время как иностранной стороне доступны все варианты выбора.

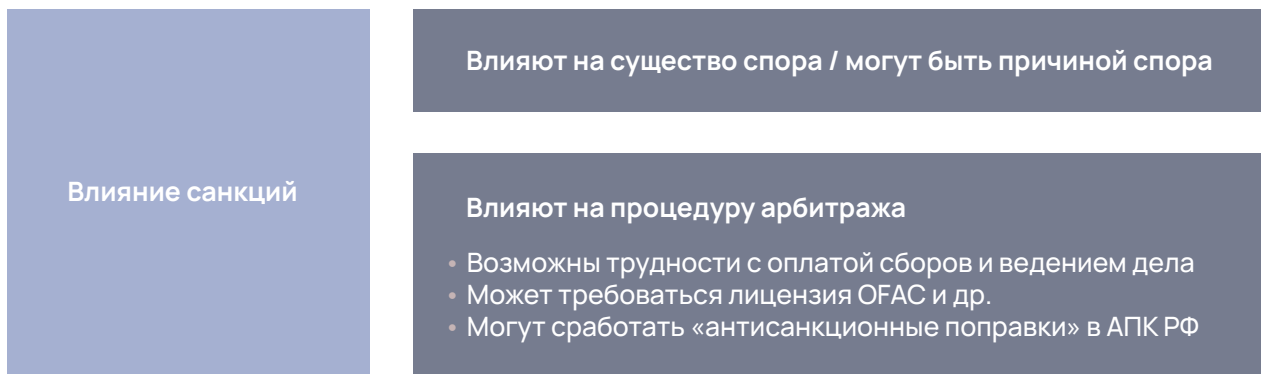
¹⁹ Например, вследствие корпоративной структуры ICC данный центр запросил у OFAC специальную лицензию, позволяющую получать и обрабатывать определенные платежи в рамках арбитражных разбирательств ICC, затрагивающих Россию, а именно: по делам с участием российских лиц, находящихся под американскими санкциями, а также по иным делам, чувствительным для американского правопорядка. Другие европейские арбитражные центры не обращались за такой лицензией, поскольку их подразделения находятся только в Европе, что делает невозможным ее получение, а следовательно, и рассмотрение дел с участием российских лиц, находящихся под американскими санкциями. Однако указанное не исключает право европейских центров рассматривать споры с участием российских лиц, находящихся под санкциями ЕС и (или) Великобритании.

²⁰ В настоящий момент нет единого подхода к выдаче лицензий на администрирование дела и осуществление сопутствующих арбитражу сделок (например, оплата арбитражных сборов, наем представителей для арбитража). Однако общей тенденцией является обеспечение доступа к арбитражу в конкретных странах (союзах) несмотря на санкции, введенные этими странами (союзами).

Так, в октябре 2022 г. LCIA получил от английского санкционного регулятора (OFSI) генеральную лицензию на получение от сторон арбитражных сборов и расходов. То есть данная лицензия является исключением из санкций, введенных Великобританией, однако не распространяется на санкции Евросоюза, США.

Несмотря на широкий запрет на оказание услуг и совершение сделок с российскими лицами, ЕС разрешил совершение сделок, сопутствующих представительству и разрешению споров в арбитраже. На практике такие правила успешно применяются и обеспечивают реальный доступ к арбитражу. Однако для российских лиц, находящихся под персональными санкциями ЕС, необходимо получение дополнительных согласований, что увеличивает общий срок подготовки дела к арбитражу.

²¹ В частности, как сказано выше, в санкциях ЕС предусмотрены исключения для ведения споров, а в Великобритании выдана генеральная лицензия на работу юристов по спорам, с определенными ограничениями по стоимости услуг. Существует и возможность получения юристами разовых лицензий, хотя на практике это длительный процесс и в лицензиях может быть отказано.

- Существуют риски, связанные с участием подсанкционных лиц в устных слушаниях в европейских арбитражных учреждениях. Однако при возникновении проблем с визой можно воспользоваться онлайн-заседаниями, введенными в регламенты ведущих арбитражных учреждений после 2020 г. Регламенты арбитражных учреждений (в т. ч. европейских центров) не исключают использование такого формата для подсанкционных лиц.
- Еще одной проблемой является возможная предвзятость арбитров к российскому бизнесу. Именно арбитры, а не арбитражное учреждение, в конечном итоге решают спор, и они подвержены «человеческому фактору». Хотя риск нельзя исключить, на данный момент нам не известны случаи, когда арбитры в текущей ситуации принимали бы заведомо предвзятые решения против российских сторон. Представляется, что риск предвзятого решения относительно более высок в политически чувствительных спорах по сравнению с обычными коммерческими спорами с иностранными контрагентами²².
- Возможен риск, что даже после вынесения международным арбитражем решения в пользу российской стороны, находящейся под блокирующими санкциями, она не сможет получить присужденные денежные средства за границей вплоть до отмены персональных санкций. В отношении остальных российских лиц вероятны отдельные затруднения в работе банков, однако эти проблемы решаемы и носят временный характер.

В любом случае все изложенные риски возможны как при выборе арбитражного центра в Европе (например, LCIA), Азии (например, HKIAC), так и при арбитраже ad hoc. Ключевым моментом является снижение таких рисков: большая вероятность их возникновения – при арбитраже в Европе, и меньшая – в Азии и при арбитраже ad hoc.

В нашей практике даже блокирующие санкции (включение стороны спора в перечень SDN или персональные европейские санкции) еще не приводили к невозможности проведения арбитража с участием российских или зарубежных подсанкционных лиц, хотя и создавали серьезные сложности, и потребовали интенсивного взаимодействия с OFAC и иными регуляторами.

²² Ранее в некоторых политически чувствительных коммерческих спорах уже выносились решения, которые российские стороны считали предвзятыми.

(ii) Место арбитража и применимое к договору (контракту) право в условиях санкций

При выборе «недружественной» страны как места арбитража (страны ЕС, Великобритания, Швейцария, Сингапур) проблема состоит в том, что санкционные требования могут быть частью ее публичного порядка, а нарушение публичного порядка может быть основанием к отмене арбитражного решения или к отказу в его признании.

Данные вопросы особенно актуальны для арбитража SCC, для которого стороны, как правило, выбирают место арбитража в Швеции: в случае если российская сторона или ее контрагент подадут в шведский суд заявление об отмене решения SCC, для юридического сопровождения дела понадобятся шведские юристы. Однако в настоящее время практически все шведские фирмы отказываются работать на российские компании, что делает защиту интересов российской стороны в шведском суде в рамках дела об отмене решения крайне сложной, хотя и решаемой задачей.

Кроме того, существует вероятность применения арбитражем публичных норм страны места арбитража (при отсутствии в договоре оговорки о применимом праве) как основания для разрешения споров в пользу иностранного контрагента, если спор возник в связи с неисполнением контракта вследствие санкций.

Даже при условии выбора «нейтрального» применимого к договору права необходимо учитывать, расцениваются ли в стране места арбитража санкционные ограничения как свехимперативные нормы. Иными словами, выбор «нейтрального» применимого права сам по себе не обезопасит от непредсказуемого решения, если по месту вынесения решения арбитраж применяет санкционные ограничения в отношении российских лиц. Даже для «нейтральной» юрисдикции, в которой определено место арбитража, может быть характерно применение права третьих стран, содержащих санкционные ограничения (например, если место исполнения обязательства установлено в странах ЕС, а место арбитража – Англия, то арбитраж может применить европейские санкции как основание для отказа в удовлетворении решения в пользу российского подсанкционного лица).

Выбор «нейтрального» применимого права сам по себе не обезопасит от непредсказуемого решения, если по месту вынесения решения арбитраж применяет санкционные ограничения в отношении российских лиц либо, хотя и являясь «нейтральной» юрисдикцией, может применить право третьих стран, содержащее такие ограничения.

С учетом данных рисков в текущих условиях мы полагаем наиболее предпочтительным выбирать место арбитража в нейтральных/дружественных юрисдикциях (например, Гонконг), а также (в той мере, в которой это допускается по праву места арбитража) включать условия об окончательности арбитражного решения и отказе от права на его отмену²³.

Рекомендуем в качестве юридического места арбитража выбирать Гонконг или иную нейтральную юрисдикцию и включать условия об окончательности арбитражного решения и отказе от права на его отмену, если это допускается по праву страны – места арбитража.

(iii) «Антисанкционные» поправки в АПК РФ

В соответствии с изменениями, внесенными в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 г. № 171-ФЗ²⁴, споры с участием российских лиц, попавших под зарубежные санкции, а также споры с участием их зарубежных дочерних компаний и даже иностранных контрагентов, попавших под вторичные санкции за ведение бизнеса с российскими сторонами, отнесены к исключительной компетенции российских судов. К их исключительной компетенции также относятся споры, возникшие из-за иностранных санкций против российских лиц.

Российские компании, которые уже включены в иностранные санкционные списки или могут в них попасть в будущем, не ограничены в праве заключать арбитражные соглашения о передаче споров в арбитраж или в суд за границей. Однако если иностранные санкции препятствуют проведению арбитража или суда («создают препятствия в доступе к правосудию» в терминологии АПК РФ), российская сторона может обратиться в российский суд за рассмотрением спора по существу и/или за запретом разбирательства за рубежом под угрозой взыскания судом с иностранного лица, которое продолжает процесс за рубежом, «компенсации» в пользу подсанкционного лица в размере до 100% суммы заявленного иностранным лицом иска²⁵. Решение, вынесенное за рубежом в нарушение российского запрета, будет неисполнимо в России, а российский суд потенциально может рассмотреть дело по существу. В то же время, если российская сторона сама инициировала процесс за рубежом или не возражает против компетенции иностранного суда или арбитража, она в дальнейшем не сможет возражать против признания арбитражного решения в России со ссылкой на исключительную компетенцию российских судов.

²³ Например, по праву Швеции допускается исключить право на отмену арбитражного решения в контракте между иностранными (не шведскими) лицами. Более подробно см. раздел VIII.

²⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» от 08.06.2020 г. № 171-ФЗ.

²⁵ Статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Российские суды применяют данные положения довольно широко: если лицо попало в поименованные (персональные / некоторые секторальные; иногда – экспортные ограничения либо трудности банков в проведении платежей) списки подсанкционных лиц, то презюмируется, что российским лицам «созданы препятствия в доступе к правосудию» в международном арбитраже, и это автоматически позволяет рассмотреть дело по существу в российском суде. Хотя наш опыт показывает, что даже попадание российской стороны в список SDN не создает для арбитража непреодолимых трудностей, российские суды в большинстве случаев считают введение санкций достаточным основанием для применения ст. 248.1 АПК РФ. Примером такого подхода является дело А60-36897/2020, в котором Верховный Суд РФ посчитал, что сам факт попадания юридического лица в санкционный список приводит к невозможности обеспечить справедливое разбирательство в иностранном арбитраже.

Данные риски прежде всего актуальны для иностранных контрагентов, заключающих соглашения с российскими компаниями, уже попавшими под иностранные санкции. В то же время антироссийские санкции постоянно дополняются, и в санкционные списки попали многие компании. Мы уже наблюдаем изменение подхода иностранных контрагентов к заключению арбитражных оговорок в договорах с российскими сторонами и/или в отношении крупных российских проектов, даже не находящихся в настоящее время под санкциями, в целях снижения санкционных рисков, а также рисков применения «антисанкционных поправок». Снижение рисков применения «антисанкционных поправок» может быть и в интересах российских сторон (например, когда они заключают сделки с российскими контрагентами – текущими или потенциальными подсанкционными лицами).

По состоянию на начало 2023 г. ст. 248.1 АПК РФ применялась уже во многих десятках дел, и в большом количестве дел были вынесены решения по существу споров в пользу российских сторон в обход заключенных ими арбитражных оговорок. Подобные судебные решения являются «щитом» от возможного будущего признания в РФ иностранных арбитражных решений, однако они малоэффективны для целей взыскания задолженности с иностранных контрагентов (если только у них нет активов в РФ, на которые может быть обращено взыскание). В большинстве иностранных государств перспективы признания и приведения в исполнение российских судебных решений, вынесенных в порядке ст. 248.1 АПК РФ, крайне сомнительны. Это обстоятельство и возможные юридические меры противодействия иностранной стороны приводят к тому, что предъявление иска в России в порядке ст. 248.1 АПК РФ далеко не всегда является для российских сторон оптимальной стратегией.

(iv) Снижение рисков для арбитража

Простым способом снижения **риска блокирования или приостановки арбитража** из-за санкций является использование арбитражных оговорок HKIAC или (в меньшей степени) SIAC, а также DIAC.

Риски блокирования арбитража из-за санкционных проблем в европейских арбитражных центрах существенно выше, хотя на практике в данный момент о критичных и нерешаемых проблемах при ведении арбитража российскими сторонами в этих арбитражных центрах нам не известно.

В условиях санкций незначительные затруднения с ведением арбитража могут возникнуть в любом арбитражном центре, однако при прочих равных больший комфорт будет обеспечен в НКІАС и (в меньшей степени) в SIAC и DIAC.

Возможна и передача спора в арбитраж в России (например, в МКАС или РАЦ), однако это, скорее всего, будет неприемлемо для иностранных контрагентов. Отметим, что даже при ведении арбитража в Гонконге, Сингапуре и России возможны сценарии, когда иностранные санкции окажут на арбитраж негативное влияние и/или потребуют получения лицензий OFAC (в т. ч. чтобы избежать наложения вторичных санкций по законодательству США) или от иных зарубежных регуляторов. Но такое санкционное воздействие, скорее всего, будет меньше, чем при передаче споров в европейские арбитражные институты, и на практике нам пока не известны случаи, когда ведение арбитража в НКІАС и SIAC было бы существенно затруднено из-за санкций.

Что касается **обхода арбитражных оговорок** в связи с применением «антисанкционных поправок» в АПК РФ, это риск прежде всего для иностранных сторон, но не только для них. Часто сделки структурируются таким образом, что с ее обеих сторон фактически находится российский капитал (хотя сделка и осуществляется через иностранные юридические лица), и обход согласованной арбитражной оговорки может нарушать интересы второй (фактически российской) стороны. Иностранные и российские стороны, заинтересованные в защите от необоснованного применения ст. 248.1 АПК РФ, пытаются уже на этапе согласования условий сделки получить защиту от данных рисков. Потенциально они могут быть снижены рядом способов, однако ни один из них еще в достаточной степени не проверен на практике, и они могут не полностью устранять возникающие риски. В частности:

- Стороны могут согласовать каскадную оговорку, согласно которой, если спор не может быть рассмотрен в каком-либо иностранном арбитражном институте из-за санкций или если начатый ранее арбитраж приостановлен из-за санкций на длительный срок, например, на шесть месяцев, спор передается в иной (менее подверженный санкциям) иностранный арбитражный институт или в арбитраж в России. Такие каскадные оговорки должны быть сформулированы предельно точно, поскольку иначе возникают риски с определением и наступлением момента, когда происходит «срабатывание» каскада и стороны должны обратиться в иной арбитражный центр.
- Стороны могут согласовать порядок действий в случае, если российская сторона попадает под санкции. Например, стороны могут договориться о порядке получения необходимых лицензий и предусмотреть период ожидания, в течение которого они будут пытаться получить лицензию. Стороны также могут договориться об отказе от обращения в российские суды за рассмотрением спора по существу или для получения судебных актов о запрете разбирательства за рубежом. Представляется, что подобный отказ будет рассматриваться российскими судами как юридически не обязывающий. В то же время в контракте могут быть предусмотрены негативные последствия, которые перевесят возможные выгоды от

обращения стороны в российский суд в нарушение указанного обязательства (например, необоснованное обращение в российский суд влечет применение к стороне тех или иных мер ответственности, позволяет контрагенту реализовать те или иные права по сделке).

Снижение санкционных
рисков для арбитража

Выбор азиатских институтов

Каскадные оговорки

Обязательства не использовать ст. 248.1, 248.2 АПК
РФ + последствия нарушения

Согласование порядка и срока действий

V. КАК «РАБОТАЕТ» АРБИТРАЖ: К ЧЕМУ ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ, ПОДАВАЯ ИСК?

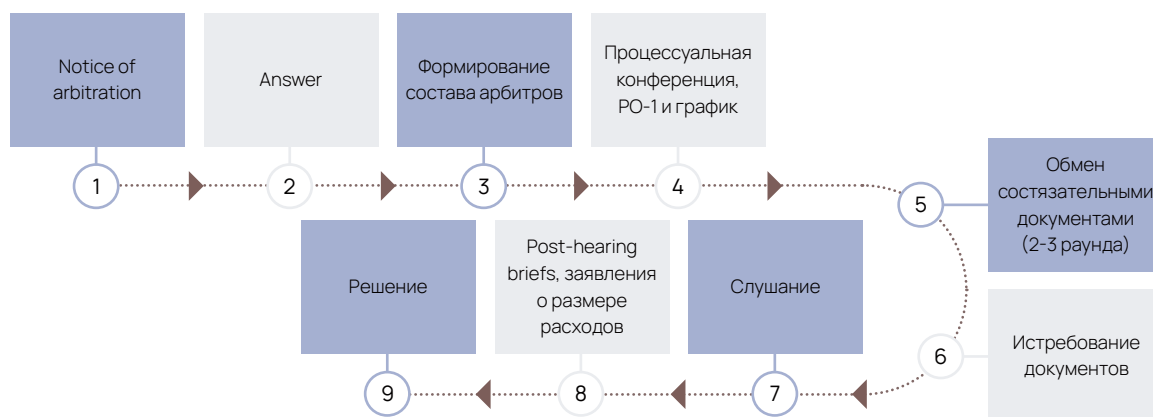
Третейское разбирательство, особенно международный арбитраж, значительно отличается от привычного судебного разбирательства. Сторонам доступен более широкий спектр процессуальных инструментов (например, в международном арбитраже широко применяются запросы о раскрытии доказательств, имеется возможность использовать объемные свидетельские показания, широко применяется перекрестный допрос экспертов и свидетелей). При этом в российском и зарубежном законодательстве об арбитраже и регламентах урегулированы только самые общие вопросы. График и процедура разбирательства каждый раз согласовываются индивидуально (в большинстве случаев – уже после возникновения спора, в рамках первоначального «процессуального приказа» арбитров). Это очень гибкий механизм рассмотрения спора, но его использование требует, чтобы сторона была представлена юристами, имеющими практический опыт участия в арбитраже, иначе противоположная сторона может получить преимущество.

(i) Начало арбитражного разбирательства

Арбитражное разбирательство в большинстве международных арбитражных учреждений начинается с подачи «просьбы об арбитраже» (notice/request for arbitration). Просьба об арбитраже обычно не является развернутым иском заявлением – она должна лишь обозначить позицию истца по основным спорным вопросам и не требует подачи большого объема доказательств. В свою очередь, ответчик подает «ответ» (answer) на просьбу об арбитраже, в котором раскрывает суть своих возражений. Как правило, в рамках «просьбы об арбитраже» и «ответа» стороны назначают двух арбитров и запускают процедуру выбора председателя коллегии арбитров.

После формирования коллегии арбитров в полном составе стороны согласовывают процессуальный график и обмениваются развернутыми состязательными документами.

Арбитражное разбирательство

(ii) Выбор арбитров

Как правило, у каждой стороны есть возможность избрать одного из трех арбитров, а в некоторых случаях – еще и повлиять на выбор председателя состава арбитража (в зависимости от того, как выбор председателя урегулирован арбитражным соглашением и применимым регламентом). При выборе арбитра следует учитывать ряд важных практических аспектов:

- Арбитр должен иметь значительный практический опыт и репутацию в сфере международного арбитража, чтобы эффективно участвовать в принятии решения. Если он окажется «аутсайдером» по отношению к двум другим арбитрам, его мнение может быть проигнорировано.
- Желательно иметь отзывы об арбитре и понимание его позиции по ключевым правовым аспектам дела. Кроме того, важно понимать, склонен ли арбитр к буквальному толкованию договора или ориентируется в большей степени на существо коммерческих договоренностей и в меньшей степени на то, как они были оформлены.
- Если спор потребует изучения большого объема доказательств, при оценке таких доказательств арбитры будут прислушиваться к арбитру, владеющему языком, на котором составлены документы. Если при этом арбитр хорошо понимает особенности ведения бизнеса и документооборота в стране, где был заключен или исполнялся договор, это даст дополнительное преимущество. Дополнительным преимуществом является и знание права, применимого к спору, но это не обязательно.
- При назначении необходимо убедиться в отсутствии конфликта интересов (т. к. этот конфликт может создать основания для отвода арбитра или отмены решения). Конфликт интересов может возникать, в частности, в ситуации многократного назначения арбитра той же стороной, а также при наличии деловых и иных связей между стороной и арбитром²⁶.
- Важно, что арбитр должен быть действительно беспристрастным. Если назначать арбитра, который по любому вопросу будет отстаивать вашу позицию, другие арбитры могут просто игнорировать его доводы.

Поскольку назначение арбитра может существенно повлиять на окончательное решение, важно не назначать арбитра, ориентируясь попросту на его известность, национальность или позицию в профессиональном рейтинге.

Как правило, истец назначает арбитра уже в своей «просьбе об арбитраже», а ответчик – в своем «ответе» на нее. При этом ответчику важно не пропустить предусмотренный регламентом срок (как правило, краткий) на назначение арбитра, иначе выбор вместо него осуществит арбитражное учреждение, и его выбор может быть для ответчика далеко не оптимальным.

²⁶ Фактическим международным стандартом являются IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014), а стандартом в России – Правила о беспристрастности и независимости арбитров, утвержденные ТПП РФ 30.09.2021 № 110.

(iii) Состязательные документы

В отличие от судебного разбирательства, подача состязательных документов в международном арбитраже регулируется согласованным сторонами и арбитрами процессуальным графиком. Стороны заранее знают, в какие сроки они обязаны направить свои состязательные документы арбитрам, а подача несогласованных развернутых «дополнений», «объяснений» и других «документов-сюрпризов» перед слушанием очень затруднена. Для подачи таких «внеочередных» документов в арбитраже за границей, как правило, нужны совершенно исключительные основания, однако в России подобная практика более распространена.

Как правило, после подачи «просьбы об арбитраже» и «ответа» в дальнейшем происходит обмен развернутым иском и отзывом на иск. Далее, в рамках разбирательства, обычно проводятся один или два, реже — три раунда обмена дополнительными (встречными) состязательными документами (отзывами, возражениями).

Состязательные документы подробно описывают правовые аргументы сторон и ключевые фактические обстоятельства. Объем этих документов в сложных спорах может составлять несколько сотен страниц, не считая приложений.

(iv) Свидетельские показания и экспертные отчеты

Во многих арбитражных спорах, в особенности за границей, свидетели играют ключевую роль. В отличие от судебного разбирательства в российском суде, стороны не ограничены в привлечении свидетелей и активно используют свидетельские показания, чтобы дополнить письменные доказательства изложением коммерческой логики и описанием обстоятельств и договоренностей, не зафиксированных в документах. Свидетельские показания подаются в письменном виде вместе с состязательными позициями сторон. Письменные показания обычно готовятся представителями стороны со слов свидетелей, но это не вызывает недоверия арбитров: опытные представители оппонентов в большинстве случаев могут раскрыть и продемонстрировать ложные утверждения во время подробного перекрестного допроса.

Хотя письменные показания готовят юристы, свидетели должны заранее понимать, что от их показаний может зависеть исход спора, а от них потребуются значительный объем времени и усилий как на этапе подготовки показаний, так и на этапе подготовки к слушанию, где будет проведен их перекрестный допрос.

Подход к показаниям экспертов в арбитраже также отличается от подхода в судах. Обычно каждая сторона привлекает своих экспертов, а их заключения подаются вместе с состязательными документами сторон. Затем на слушаниях экспертов допрашивают представители противоположной стороны.

Во многих сложных спорах технических и экономических экспертов рекомендуется привлекать **еще до возбуждения разбирательства** — так сторона и ее юридические представители смогут

снизить риск, что требования стороны окажутся необоснованными. В некоторых случаях такой предварительный анализ может потребовать значительных инвестиций, но поможет выработать наиболее выигрышную стратегию или избежать расходов на проигрышный процесс.

Сфера экспертизы может существенно различаться в зависимости от спора: эксперты могут привлекаться, например, для расчета суммы убытков, оценки качества товара, анализа причин просрочек и других нарушений в строительном споре или расчета недостаточности оборотного капитала приобретенной компании. Могут привлекаться эксперты и по правовым вопросам.

Выбор эксперта чрезвычайно важен. С одной стороны, эксперт должен обладать глубоким опытом в своей области. С другой стороны, эксперт должен обладать опытом участия в международных арбитражных разбирательствах, опытом составления экспертных отчетов для них и защиты позиции в ходе перекрестного допроса. Кроме того, эксперт не должен быть перегружен другой работой, чтобы уделять достаточное внимание вашему спору. Как и в отношении выбора арбитров, при выборе экспертов сказывается преимущество ведущих юридических фирм в области арбитража, имеющих большой практический опыт в работе с экспертами и доступ к подробной информации о них.

(v) Раскрытие документов

Раскрытие документов (document production) является еще одним важным процессуальным инструментом, доступным сторонам международного арбитража. Процедура раскрытия широко практикуется и фактически является стандартом в международных арбитражных разбирательствах²⁷, хотя ни один из ведущих арбитражных регламентов прямо ее не предусматривает, а во многих юрисдикциях (в т. ч. в России) подобная процедура отсутствует.

В рамках процедуры раскрытия любая из сторон может истребовать у другой стороны определенные имеющие значение для дела документы или категории документов (в том числе и негативно влияющие на позицию раскрывающей стороны). Например, такой категорией могут быть «все документы, подготовленные сотрудником ответчика ко встрече в определенный день» или «вся электронная корреспонденция между сотрудниками истца А и Б за определенный период времени, в которой содержатся определенные ключевые слова». Как правило, допускаются возражения против требований о раскрытии по достаточно узкому набору оснований, а неразрешенные сторонами разногласия по объему раскрытия в конечном итоге решаются коллегией арбитров путем вынесения соответствующего приказа сторонам. На практике раскрытие является одним из важнейших этапов арбитража и часто требует существенных усилий и расходов. Нераскрытие документов в нарушение приказа арбитров толкуется против позиции допустившей нарушение стороны, а также может повлечь негативное решение о распределении процессуальных расходов и в целом негативно сказаться на доверии арбитров к аргументам стороны.

²⁷ По вопросу о раскрытии широкое международное признание получили IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration (2020). Этот документ формально не является юридически обязывающим для сторон, если они на него прямо не сослались, но на практике арбитры часто им руководствуются как фактическим международным стандартом по вопросам раскрытия.

Период и процедура раскрытия, как правило, устанавливаются арбитрами в процессуальном приказе. Раскрытие может быть отдельной стадией процесса, а может осуществляться и параллельно с обменом состязательными документами.

(vi) Слушания

После завершения обмена состязательными документами (вместе с письменными доказательствами, свидетельскими показаниями и отчетами экспертов) обычно проходит устное слушание. Как правило, устное слушание открывают и закрывают выступления представителей сторон, но большая часть времени уделяется перекрестному допросу свидетелей и экспертов. Место проведения слушаний определяется, в первую очередь исходя из удобства и доступности для всех участников процесса. После пандемии коронавируса устные слушания стали все чаще проводиться в формате «онлайн» или в смешанном формате.

По завершении слушаний, если предусмотрено процессуальным графиком, может проводиться обмен еще одним коротким раундом состязательных документов, где каждая сторона резюмирует свою позицию.

(vii) Возмещение расходов

Подход к возмещению расходов в международном арбитраже также существенно отличается от подхода российских судов. Выигравшая сторона, как правило, может рассчитывать на возмещение своих расходов в существенной части или даже в полном объеме, при этом в такие расходы включатся как арбитражные сборы, так и расходы на юристов и экспертов, расходы на организацию слушания. Основными критериями для присуждения расходов являются относительный успех стороны (соотношение заявленных и присужденных требований), разумность процессуального поведения в ходе разбирательства и разумность расходов. На практике арбитры редко снижают размер возмещаемых расходов из-за их «неразумного» размера. Однако проблемы с доказыванием «разумности» расходов в арбитраже все же возможны, особенно если сторона заявляет к возмещению гонорары успеха, которые включают в себя премию юристов за риск. Решение о возмещении расходов становится частью решения и не может быть пересмотрено по существу судом.

(viii) Арбитражные решения

В отличие от государственных судов, арбитры не оглашают решение в конце слушания. С одной стороны, это позволяет им подробно проанализировать все аргументы сторон и прийти к наиболее взвешенному решению. С другой стороны, стороны должны быть заранее готовы к тому, что процесс вынесения решений в коммерческих спорах занимает, как правило, не менее трех месяцев после завершения слушания, а по наиболее сложным спорам иногда может составлять до года и более. Общий срок с момента возбуждения дела в арбитраже до вынесения решения, как правило, составляет не менее полутора лет, но по сложным делам часто

оказывается существенно выше. Эти более длительные, по сравнению с разбирательством в государственных делах, сроки рассмотрения дела компенсируются тем, что арбитражные решения окончательно разрешают спор по существу и не подлежат оспариванию по существу.

(ix) Вынесение отдельных решений по ключевым вопросам (bifurcation)

В арбитраже у сторон может возникать спор одновременно по многим ключевым аспектам дела, например, по вопросам о наличии или отсутствии у коллегии арбитров юрисдикции рассматривать дело, о наличии нарушения контракта и о величине убытков, причиненных нарушением. При этом возможны ситуации, когда арбитраж целесообразно разделить на отдельные стадии, на каждой из которых выносится отдельное решение по определенному вопросу. Например, сначала разрешается спор о наличии юрисдикции и по нему выносится отдельное решение арбитров, и лишь при вынесении решения о наличии юрисдикции стороны переходят к рассмотрению спора по существу. Данное решение (bifurcation) направлено на процессуальную экономию, так как позволяет избежать дорогостоящего полного рассмотрения дела по существу в тех случаях, когда для рассмотрения дела имеются препятствия, в силу чего удовлетворение иска в любом случае невозможно. Такой подход потенциально экономит средства обеих сторон, однако подобное разделение арбитража на отдельные стадии (с вынесением отдельных решений по ключевым вопросам) само способно существенно увеличить срок арбитража и его стоимость по сравнению с ситуацией, когда все спорные вопросы рассматриваются совместно и дело завершается вынесением единого решения. «Промежуточные» решения по вопросу юрисдикции могут подлежать оспариванию в суде, если стороны арбитража, рассматриваемого при постоянно действующем арбитражном учреждении, не договорились исключить такое оспаривание²⁸.

²⁸ См. ст. 16 Закона о МКА.

VI. ЭКОНОМИКА АРБИТРАЖА: РАСХОДЫ, ВНЕШНЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И ИНЫЕ СОПУТСТВУЮЩИЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В СВЯЗИ С АРБИТРАЖЕМ

Основными элементами расходов сторон в арбитраже являются:

- сборы в пользу арбитражного института (платежи за подачу заявления об арбитраже, гонорарный и административный сборы, авансы/депозиты на покрытие расходов);
- расходы на экспертов (например, на технических экспертов, экспертов по задержкам по строительным проектам, экспертов по убыткам и правовым вопросам);
- расходы на юристов стороны.

(i) Сборы арбитражных институтов

Сборы арбитражных учреждений рассчитываются либо в процентах от суммы иска (например, в НКИАС, ICC, SCC, МКАС), либо на почасовой основе (в зависимости от времени, затраченного арбитрами на ведение дела), как в LCIA. Некоторые арбитражные учреждения предлагают сторонам на выбор оплату либо по шкале, либо на почасовой основе. Оплата на почасовой основе может быть выгодна сторонам в тех случаях, когда сумма иска велика, но при этом дело не сложное по существу (например, взыскание не оспариваемой задолженности по кредитному договору).

На практике в большинстве случаев сборы российских арбитражных институтов существенно меньше сборов ведущих зарубежных институтов при сравнимой цене и сложности спора. Среди зарубежных учреждений VIAC и SCC отличаются относительно низкими сборами, а сборы ICC, LCIA и ведущих азиатских арбитражных учреждений, как правило, выше.

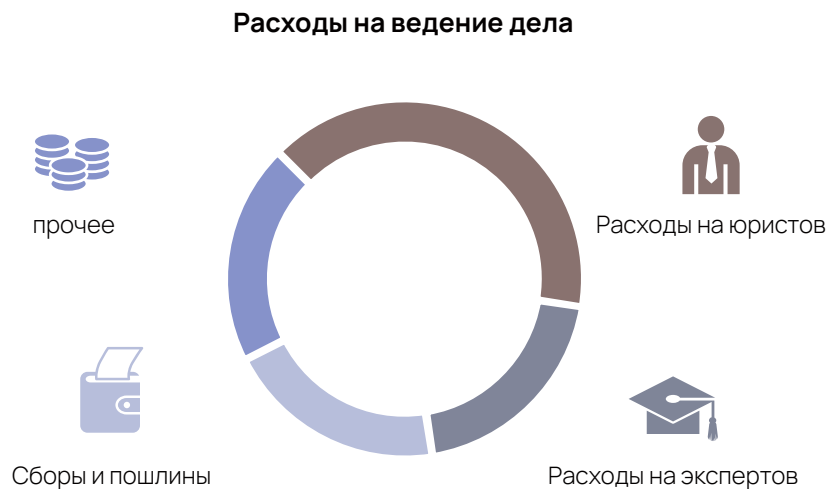
Сравнительная таблица сборов различных арбитражных институтов в зависимости от цены иска приведена в **Приложении № 4**.

Как правило, после возбуждения производства по делу арбитражный институт предлагает истцу и ответчику внести аванс на покрытие расходов арбитража в равных долях. Если ответчик не вносит свою долю, истец может быть вынужден оплатить его долю в авансе. При вынесении решения по существу дела такая переплата за ответчика должна быть учтена при распределении расходов между сторонами.

(ii) Расходы на юристов и экспертов

Как правило, самая большая часть расходов сторон – расходы на юристов. Поскольку юристы проделывают существенно больший объем работы, чем арбитры, расходы на юристов могут многократно превосходить сборы арбитражных институтов.

Размер расходов на юристов прямо зависит от сложности дела и требуемой квалификации юристов.

Простые дела, где нет серьезного спора о фактах и правовых вопросах, часто можно провести относительно недорого. Более сложные дела, которые обычно также имеют большую цену спора, в основном вызывают более сложные правовые вопросы, требуют изучения большого объема документов, подготовки свидетельских показаний, оптимального выбора экспертов и работы с ними. По таким делам необходим особо тщательный подход к выбору арбитров. Все это требует привлечения квалифицированных и опытных юристов, имеющих специализацию в международном арбитраже, а также предполагает большой объем работы, что закономерно приводит к удорожанию дела..

Расходы на экспертов также могут существенно различаться в зависимости от предмета и сложности экспертизы. При планировании расходов необходимо учитывать, что от экспертов часто требуется подготовка не только первоначального заключения, но и одного или более раундов встречных заключений в опровержение выводов экспертов противоположной стороны, а также подготовка и участие в слушании.

(iii) Статистика расходов и целесообразность передачи в арбитраж споров малой стоимости

Поскольку размер расходов на ведение дела в арбитраже зависит от множества факторов (в т. ч. от размера и сложности требований, необходимости участия в деле международной юридической фирмы и экспертов), не существует единой оценки, сколько должен стоить арбитраж. Многие споры, рассматриваемые в международном арбитраже (как в МКАС, так и в зарубежных арбитражных учреждениях), являются несложными и требуют относительно небольших затрат (хотя такие затраты в любом случае будут выше затрат на ведение дела в российском суде). Однако существует и большое количество споров, расходы на которые составляют миллионы долларов США. В частности, к этой категории относится инвестиционный арбитраж по искам против государств, нарушивших права иностранных инвесторов.

Как указывалось в Разделе V, в международном арбитраже разумные расходы на ведение дела (в т. ч. расходы на юристов) присуждаются выигравшей дело стороне. Поэтому даже при относительно малой цене спора (например, при размере иска ниже 1 млн долл. и стоимости сопровождения дела в несколько сотен тысяч долларов) подача иска может быть целесообразна, если у стороны сильная позиция по существу дела, а контрагент является платежеспособной компанией, против имущества которой можно будет исполнить решение. Кроме того, многие контрагенты с признанной репутацией будут готовы исполнить решения добровольно. Напротив, если контрагент (потенциальный ответчик) — компания с сомнительным финансовым положением, то предъявление иска может оказаться нецелесообразным даже при наличии потенциальных требований большой стоимости. Для оценки фактической возможности исполнения решения (что зависит от наличия достаточных активов, принадлежащих ответчику) может понадобиться привлечение агентств по розыску активов еще до подачи иска.

(iv) Внешнее финансирование и смежные с ним продукты

С учетом высокой стоимости крупных арбитражей на практике нередко возникают ситуации, когда стороны не готовы вкладывать средства в ведение арбитража даже при наличии обоснованных и имеющих хорошие перспективы требований. В таких случаях стороны могут воспользоваться услугами «внешнего финансирования» (third party funding).

Это уже целая отрасль, возникшая на стыке арбитража и финансовых услуг и имеющая многомиллиардные обороты. Внешнее финансирование разбирательств успешно используется в арбитраже, в т. ч. во многих крупных делах с нашим участием. «Внешнее финансирование» доступно и российским сторонам (по крайней мере, не находящимся под персональными санкциями), хотя в настоящее время в значительно меньшей степени, чем до 2022 г.

В упрощенном виде «внешнее финансирование» представляет собой сделку, в рамках которой фирма, предоставляющая финансирование (funder), берет на себя расходы по сопровождению спора (в т. ч. оплату юристов, экспертов и сборов арбитражных институтов) в обмен на долю в присужденной сумме. Обычно провайдеры «внешнего финансирования» стремятся вернуть свои вложения не менее чем в трехкратном размере от вложенной ими суммы и не менее определенного процента от выигрыша. Конкретные условия «внешнего финансирования» (в т. ч. подлежащий уплате в пользу финансирующей фирмы процент от выигрыша, порядок распределения взысканных с ответчика сумм, а также расходы, которые не покрываются «внешним финансированием») являются предметом интенсивных коммерческих переговоров и сложных контрактов с предоставляющей финансирование фирмой. Мы неоднократно участвовали в согласовании таких контрактов на стороне наших клиентов и будем готовы оказать необходимую помощь в поиске внешнего финансирования и переговорах.

Решение о предоставлении финансирования принимается по итогам подробного юридического due diligence спора, а также поиска имущества ответчика. Значительную часть таких расходов финансирующие фирмы часто берут на себя и проводят анализ спора с минимальными затратами с использованием своих собственных высококвалифицированных специалистов по арбитражу

и поиску активов. Если по итогам проверки финансирующая организация не берется за финансирование дела, она не предоставляет результаты анализа позиции по делу и поиска активов.

Как правило, «внешнее финансирование» не покрывает риски и расходы по возможному встречному иску, а также риски того, что при проигрыше дела истец будет обязан компенсировать юридические расходы ответчика. Для покрытия риска, что истец будет вынужден выплатить такую компенсацию расходов ответчика, за рубежом доступен особый вид страховки (ATE insurance).

Финансовые инструменты в арбитраже

В арбитраже против иностранных государств и государственных компаний также может быть доступна страховка от невыплаты по арбитражному решению. По условиям этого инструмента, страховщик в обмен на уплату страховой премии выплачивает истцу застрахованную сумму, если она будет присуждена коллегией арбитров и ответчик не исполнит решение в определенный срок. Однако данный продукт довольно дорог (размер страховой премии может достигать до 10%–20% от застрахованной суммы), а если коллегия арбитров присудит истцу менее застрахованной суммы или отклонит иск, страховая премия не будет подлежать возврату.

Помимо этих инструментов, в отношении споров за рубежом применяются и хорошо знакомые российскому бизнесу уступки (продажа) требований, как правило, с дисконтом.

VII. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА. ОБХОД АРБИТРАЖНОЙ ОГОВОРКИ

(i) Суды и обеспечительные меры в поддержку арбитража

Несмотря на наличие у арбитров полномочий по обеспечению иска, принятых ими обеспечительных мер может оказаться недостаточно. Во-первых, у арбитров нет полномочий по принятию мер в отношении третьих лиц. Во-вторых, отсутствуют механизмы по понуждению стороны к соблюдению введенных арбитрами обеспечительных мер, если она решила их игнорировать. Наконец, вопрос о принятии обеспечительных мер в рамках арбитража может занять до нескольких недель и разрешается с уведомлением другой стороны (хотя некоторые регламенты предусматривают назначение «чрезвычайного арбитра» (emergency arbitrator) для ускоренного введения обеспечительных мер до формирования коллегии арбитров – в этих случаях обеспечительные меры могут быть введены гораздо быстрее, но это не устраняет иные указанные выше недостатки).

По этим причинам стороны нередко обращаются за обеспечительными мерами в государственные суды по месту нахождения лиц и имущества, в отношении которых они испрашиваются, или, в определенных случаях, по месту арбитража. В отличие от арбитров, у государственных судов есть полномочия по принятию обеспечительных мер в отношении неограниченного круга лиц, а за неисполнение судебных актов может наступить довольно серьезная ответственность. Кроме того, суды большинства юрисдикций принимают обеспечительные меры довольно быстро и без вызова сторон.

Как правило, обеспечительные меры направлены на сохранение status quo (арест имущества, заморозка операций по счетам, запрет на совершение определенных действий, в т.ч. в отношении предмета спора, назначение управляющего активами (receiver) и т.д.) и на получение информации от стороны спора или третьих лиц.

Уникальной мерой в поддержку арбитража является процесс раскрытия доказательств, доступный в США на основании § 1782 раздела 28 Кодекса США. Он заключается в получении приказа американского суда о допросе свидетеля, находящегося на территории США, и/или о раскрытии доказательств, относящихся к арбитражу, которые имеются в распоряжении находящихся в США лиц. Подобные приказы дают стороне ряд процессуальных преимуществ. Например, потенциально можно добиться допроса лиц, которых ваш оппонент не планировал использовать в качестве свидетелей в арбитраже; главное, чтобы допрашиваемое лицо обладало знаниями, которые могут иметь значение для рассмотрения спора (например, бенефициар стороны в споре), и имело связь с США. Отказ от дачи показаний или дача заведомо ложных показаний могут повлечь серьезную ответственность по американскому праву и часто используются в качестве рычага давления на оппонента. Кроме того, объем раскрытия доказательств в США превышает объем документов, которые можно получить в арбитраже. При этом раскрываемые доказательства не обязательно должны «физически» находиться на территории США. Суд может постановить раскрыть документы, находящиеся в распоряжении иных лиц, например, офшорных компаний и номинальных директоров, если они аффилированы с лицом, находящимся в США.

(ii) Судебные процессы, направленные на подрыв арбитража: параллельные разбирательства и «иски-торпеды»

Сторона, которая стремится уклониться от арбитражного разбирательства, затянуть его или создать иные препятствия арбитрам, может предпринимать ряд мер, направленных на подрыв арбитражного разбирательства.

Например, она может подать параллельный иск по существу спора в государственный суд в обход арбитража, ссылаясь на недействительность, неисполнимость или «незаключенность» арбитражного соглашения. Потенциально это грозит наличием двух противоречащих друг другу решений и, как следствие, сложностями в признании и приведении в исполнение решения арбитража. Чтобы избежать такого результата, критически важно добиться прекращения параллельного разбирательства без рассмотрения спора по существу.

Кроме того, в ряде юрисдикций возможно получить судебный запрет на продолжение судебного разбирательства, направленного на подрыв арбитража. Например, английские суды могут принимать так называемые *anti-suit injunction* в поддержку арбитража с местом разрешения спора в Англии. Такой запрет может быть адресован не только стороне арбитражной оговорки, но и ее аффилированному лицу, инициировавшему параллельное разбирательство, если будет доказано, что оно подконтрольно стороне арбитражной оговорки. В России после «антисанкционных поправок» в АПК РФ также доступны анти-исковые судебные запреты, направленные на блокирование судебного или арбитражного процесса за рубежом, в котором российское лицо не может участвовать из-за иностранных санкций. Однако фактическая эффективность данного российского правового механизма сильно ограничена с учетом очень слабых перспектив признания российских судебных актов о введении «анти-исковых запретов» за границей. В российской практике анти-исковый запрет также применяется для превентивной защиты прав российских лиц, если есть угроза инициирования разбирательства в иностранном арбитраже (суде) и последующего исполнения иностранного решения в России. Фактически такая мера, скорее всего, не помешает иностранному арбитражу (суду) признать свою компетенцию на рассмотрение спора, ввести собственные «анти-исковые меры» и/или вынести окончательное решение с последующим исполнением такого решения за рубежом (при условии наличия у российских лиц активов за рубежом).

Использование «анти-исковых» запретов может не помешать иностранному арбитражу (суду) признать свою компетенцию на рассмотрение спора, ввести встречные «анти-исковые меры» и в дальнейшем вынести окончательное решение с последующим исполнением такого решения за рубежом (при условии наличия у российских лиц активов за рубежом).

В России также используются так называемые «иски-торпеды» (косвенные иски) от акционеров стороны, направленные на получение судебного решения о недействительности сделки и блокирование последующего признания в России арбитражного решения по спору из сделки. Подобные иски относятся к «корпоративным спорам», причем для их рассмотрения в арбитраже требуется согласие контрагента общества по оспариваемой сделке. Поскольку на практике оговорки с таким согласием почти не встречаются, риск «иска-торпеды» и параллельного разбирательства по существу спора в российском суде (в обход арбитражной оговорки) остается актуальным.

(iii) Влияние банкротства на текущий или будущий арбитраж

Банкротство стороны арбитража может оказать существенное воздействие на арбитраж и может вынудить вас участвовать в судебном деле о банкротстве, несмотря на наличие арбитражной оговорки.

Для оценки последствий банкротства стороны арбитража может понадобиться анализ как права страны, где учреждена сторона-банкрот, так и права места арбитража.

В соответствии с российским законом о банкротстве, после введения наблюдения предъявление денежных требований к должнику возможно только в рамках производства по делу о банкротстве. Соответственно, если на момент введения наблюдения арбитраж еще не начат, то денежные требования к должнику допустимо и целесообразно предъявлять исключительно в банкротстве.

Если арбитраж был начат до введения наблюдения, он может быть продолжен. В соответствии с Обзором судебной практики ВС РФ № 1 (2020), утвержденным Президиумом ВС РФ 10.06.2020 г., арбитры могут вынести решение только до открытия конкурсного производства. В соответствии с этой правовой позицией, если конкурсное производство открыто до вынесения решения, арбитры будут обязаны вынести определение о прекращении разбирательства, а требование будет рассматривать суд в рамках конкурсного производства. Возможно, что коллегия арбитров продолжит рассмотрение дела по существу, несмотря на открытие конкурсного производства в отношении российской стороны арбитража, но подобное решение вряд ли будет исполнимо в России.

В любом случае с практической точки зрения при открытии конкурсного производства, а иногда и на более ранних стадиях производства по делу о банкротстве у кредитора может не остаться иного выбора, кроме как предъявить свои требования в деле о банкротстве (в т. ч. не дожидаясь вынесения арбитражного решения), чтобы получить хотя бы частичное удовлетворение своих требований. Поэтому при риске банкротства контрагента или получении информации о начале процедуры банкротства ранее выработанная кредитором стратегия ведения спора может потребовать пересмотра.

Кроме того, влияние на спор может оказать и банкротство истца: в некоторых случаях истец может проигнорировать арбитражное соглашение и обратиться с иском в государственный суд вместо избранного сторонами арбитражного учреждения. Хотя по общему правилу финансовые сложности не должны влиять на исполнимость арбитражного соглашения, практика российских судов по этому вопросу не устоялась, и некоторым истцам удавалось обойти арбитражные оговорки со ссылкой на невозможность профинансировать разбирательство.

VIII. ОТМЕНА И ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

(i) Отмена арбитражных решений

Арбитражное решение может быть оспорено только путем подачи заявления о его отмене в суд по месту арбитража. При этом суд не наделен правом пересмотра решения по существу: суды проверяют наличие оснований для отмены решений, предусмотренных законодательством места арбитража.

Основания для отмены арбитражных решений унифицированы во многих юрисдикциях. Так, законодательство о международном коммерческом арбитраже 80 государств, включая Россию, основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Он предусматривает следующие основания для отмены арбитражного решения (при этом для отмены решения достаточно установить наличие одного из приведенных оснований):

- недееспособность стороны или недействительность арбитражного соглашения;
- неуведомление стороны или нарушение ее права представить свою позицию;
- вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением;
- несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры соглашению сторон;
- неарбитрабельность спора; или
- противоречие публичному порядку государства.

Важно учитывать, что законодательство об арбитраже одной из наиболее популярных юрисдикций – Англии – существенно отличается от Типового закона ЮНСИТРАЛ. В соответствии с Английским арбитражным актом решение может быть отменено по трем основаниям:

- состав арбитража не обладал юрисдикцией на рассмотрение спора;
- при рассмотрении дела допущены серьезные нарушения; и
- апелляция по вопросу права, если толкование арбитрами права существенно повлияло на права стороны и либо было очевидно ошибочным, либо является вопросом общественной важности.

На практике первые два основания (отсутствие юрисдикции и серьезные нарушения) аналогичны основаниям, предусмотренным Типовым законом ЮНСИТРАЛ. Основным же отличием становится возможность обжаловать решение арбитража по существу, хоть и по узкому кругу вопросов права. Важно, что стороны могут отказаться от права на обжалование решения со ссылкой на неправильное толкование права, и такой отказ может быть как предусмотрен в самом арбитражном соглашении, так и в регламенте. При этом отказ от права на обжалование предусмотрен не во всех регламентах: к примеру, он предусмотрен в регламенте ICC, но не в регламентах SCC, LCIA, НКИАС.

Однако поскольку стороны могут прямо указать в арбитражном соглашении место арбитража, то, например, даже при выборе ICC как арбитражного учреждения и прямом указании, к примеру, Швеции (Стокгольма) в качестве места арбитража, по отдельным основаниям решение все же может быть пересмотрено в государственном шведском суде.

При отказе от права на обжалование решения в арбитражном регламенте требуется учитывать место арбитража: в обратном случае эта мера не позволит снизить риски ведения арбитража в условиях санкций.

Во многих юрисдикциях, законодательство которых основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, стороны вправе отказаться от права на подачу заявления об отмене решения, указав, что решение имеет окончательный характер. Например, в Швеции окончательность решения арбитража, согласованная в контракте между иностранными (не шведскими) лицами, не препятствует отмене решения на основании нарушения публичного порядка. В России окончательный характер решения может быть согласован только «прямо» (то есть в арбитражном соглашении, а не просто в регламенте института) и возможен только в отношении решений, вынесенных ПДАУ. Вместе с тем, практика российских судов исходит из того, что отказ стороны от права заявить об отмене решения не распространяется на два основания, которые суд обязан проверить по своей инициативе: неарбитрабельность спора и нарушение публичного порядка.

Таким образом, с учетом широкого и не всегда предсказуемого подхода российских судов к категориям публичного порядка и неарбитрабельности, риск отмены решения, вынесенного с местом в России, полностью исключить невозможно.

Отмена решения имеет важные **последствия**.

Во-первых, за редкими исключениями, отмененное решение почти невозможно привести в исполнение (даже в других странах). Практика английских, американских и голландских судов по известным делам *Yukos v. Rosneft*, *Maximov v. NLMK*, *Chromaloy v. Egypt* и *Corporation Mexicana v. Petex* показывает, что суды признают отмененное в другой стране решение только в исключительных случаях – если они усматривают грубые нарушения в судебном решении об отмене арбитражного решения. Исключением является Франция, судебная практика которой исходит из презумпции исполнимости решения вне зависимости от его отмены. Что касается России, наша страна является стороной Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. Согласно данной конвенции, отмена решения со ссылкой на публичный порядок или неарбитрабельность по праву места вынесения решения не является основанием для отказа в исполнении решения в других странах-участницах.

Во-вторых, отмена решения может повлечь повторное обращение с иском (в зависимости от основания отмены, в т. ч. и в государственный суд). Тем не менее, опять же в зависимости от основания отмены решения, истец может пропустить срок исковой давности для повторного обращения в арбитраж или суд.

(ii) Признание и приведение в исполнение арбитражных решений

Согласно доступной глобальной статистике, ответчики добровольно исполняют до 70%–80% арбитражных решений. В случае неисполнения решения в добровольном порядке решение может быть исполнено через суд.

На практике суд может отказать в признании и приведении в исполнение решения по двум группам оснований. Первая группа оснований относится к порокам, связанным с самим арбитражным решением (закрытый перечень таких оснований предусмотрен Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. и основанным на ней национальным законодательством). Вторая группа относится к иным, менее очевидным процессуальным основаниям, не связанным непосредственно с решением. К примеру, в зависимости от национального права страны, в которой кредитор обращается за исполнением арбитражного решения, суд может отказать в исполнении, если истек установленный законом срок давности для подачи заявления об исполнении решения, должник не зарегистрирован и не владеет активами в территориальной подсудности суда, должник ликвидирован в результате процедуры банкротства.

Согласно Нью-Йоркской конвенции, сторонами которой являются 165 государств, включая Россию, в принудительном исполнении может быть отказано по следующим основаниям:

- i. недееспособность стороны или недействительность арбитражного соглашения;
- ii. неуведомление стороны или нарушение ее права представить свою позицию;
- iii. вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением;
- iv. несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры соглашению сторон или закону;
- v. решение еще не стало окончательным или было отменено судом по месту вынесения;
- vi. неарбитрабельность спора; или
- vii. противоречие публичному порядку государства.

Суд проверяет наличие оснований для отмены, указанных в п.п. i–v выше, только если должник заявит соответствующее возражение, при этом на должнике лежит бремя доказывания соответствующих обстоятельств. В некоторых юрисдикциях, в т. ч. в России, суд должен по своей инициативе проверить, что отсутствуют основания, указанные в п.п. vi–vii выше.

При этом подход российских судов к признанию и исполнению решений имеет ряд особенностей. Если во многих государствах ссылка на нарушение публичного порядка является исключительно редким основанием, требующим очень серьезного нарушения, российские суды часто толкуют ссылку на публичный порядок расширительно, что нередко приводит к необоснованным отказам в исполнении решений. Так, статистика Российской

арбитражной ассоциации свидетельствует, что ссылка на нарушение публичного порядка является самым часто используемым возражением должников против исполнения арбитражного решения. По данному основанию суды отказали в исполнении почти половины всех заявлений об исполнении иностранных арбитражных решений на суммы свыше 10 млн долл. США.

В любом случае Нью-Йоркская конвенция остается главным международным договором для исполнения решений арбитража, но с учетом полномасштабных экономических санкций нельзя исключать в будущем изменение практики ее применения как в России, так и за рубежом.

В зарубежных юрисдикциях эта тенденция пока не прослеживается, однако российские суды все чаще прямо или косвенно отказывают в исполнении решения международного арбитража на основании публичного порядка по спорам с участием лиц из «недружественных государств». Например, в деле № А63-7553/2022 суд отказал в исполнении решения арбитража, прямо сославшись на нарушение публичного порядка вследствие «выведения из-под ответных санкций денежных средств/имущества, подконтрольных недружественных странам лиц».

IX. ПОДГОТОВКА К ВОЗМОЖНОМУ СПОРУ И ПЕРВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ СПОРА

Даже при самых лучших отношениях с контрагентом по сделке нельзя исключить возникновение споров. Сторона, которая проведет заблаговременную подготовку к ведению таких споров, может получить существенное преимущество. Выполнение приведенных ниже простых рекомендаций может улучшить ваше положение в возможном споре и шансы на выигрыш дела или мировое соглашение на благоприятных условиях.

(i) Контроль за содержанием деловой переписки и внутренней документации

Очень важно тщательно документировать взаимоотношения с контрагентом и следить за содержанием деловой переписки, в т. ч. с учетом того, что в будущем она может стать одним из основных доказательств по делу. Например, если в переписке по строительному проекту подрядчик регулярно обвиняет заказчика в нарушении договора, а заказчик не дает ответа по существу претензий, в дальнейшем это может сильно затруднить заказчику доказывание его позиции в арбитраже. Это не означает, что на каждое деловое письмо необходимо давать развернутый ответ (в особенности если такие письма направляются контрагентом уже на фоне спора и имеют своей целью сбор информации, которую потом можно будет использовать в споре). Однако важно, чтобы позиция компании в переписке была хорошо продумана и не вредила позиции в возможном будущем споре.

Важна также и внутренняя документация, в том числе внутренние документы, фиксирующие содержание проведенных с контрагентом устных переговоров, которые не протоколировались. Подобные документы могут в дальнейшем стать важным доказательством в поддержку позиции составившей их стороны. Важно также учитывать, что в арбитраже за границей такие внутренние документы потенциально могут быть истребованы противоположной стороной в рамках процедуры document production, а имеющиеся в этих документах противоречия с официальной позицией стороны, выраженной в переписке, могут быть использованы против такой стороны.

(ii) Контроль за документооборотом, архивирование

В современном деловом обороте генерируется огромное количество электронных и физических документов. Все эти документы потенциально могут стать доказательствами в арбитраже, поэтому необходимо контролировать документооборот и обеспечивать сохранность документации. Это требует особого внимания к электронным документам, в том числе переписке по электронной почте, т. к. они могут быть легко утрачены в случае потери или поломки ноутбуков, стерты при увольнении сотрудников и проч. На практике споры могут возникать спустя длительный срок после заключения договора. Если к этому времени компанией утрачены электронные документы и переписка с контрагентом, а у контрагента документы сохранились, это заранее ставит компанию в невыгодное положение в возможном

споре и повышает риск ошибок в выборе позиции в споре. С учетом этого создание централизованной системы сбора документации по сделке (включая электронную переписку), своевременное сохранение и резервное копирование документов позволят в дальнейшем и самой компании, и ее внешним юристам, и экспертам быстро и эффективно сформировать позицию в споре.

(iii) Ключевой набор документов

Как правило, даже в сложных спорах лишь относительно небольшое количество документов (прежде всего контракт и ключевая переписка) критичны и определяют исход дела. Необходимо заранее подобрать такие документы — в случае спора это поможет быстрее провести необходимый анализ (в т. ч. с привлечением внешних юристов) и выработать стратегию в споре.

(iv) Сотрудники как источник информации

В арбитраже, особенно зарубежном, свидетели могут иметь огромное значение. Важно, чтобы компания имела информацию о том, какие сотрудники были вовлечены в какие вопросы при взаимодействии с контрагентом. В дальнейшем действующие или бывшие сотрудники могут стать ценнейшим источником информации для юристов и экспертов и потенциально — свидетелями в арбитраже.

(v) Раннее распознавание спора и мониторинг ситуации

Коммерческий арбитраж редко бывает неожиданным для сторон. Как правило, задолго до передачи дела в арбитраж появляются признаки спора, и часто таким признаком является переписка. Например, если контрагент внезапно перестал отвечать на письма, или начал задавать в переписке вопросы об истории проекта, или перешел к обвинениям вашей компании в срыве проекта, вполне вероятно, что контрагент просто пытается улучшить свою позицию в возможном будущем разбирательстве. Может измениться и характер общения на рабочем уровне. Необходимо отслеживать такие признаки и оценивать возникающие риски, не допуская ситуации, когда контрагент существенно опережает вашу компанию в подготовке к спору. В такой ситуации контрагент сможет получить тактическое преимущество в возможном арбитраже, если первым подаст иск и вынудит вашу компанию спешно готовить защиту без заблаговременной подготовки. Если же в переписку от имени контрагента вступают внешние юристы, это явный признак готовности контрагента к спору.

(vi) Анализ по существу спора

При наличии признаков возможного спора необходимо провести анализ позиции, в т. ч. возможных требований вашей компании и контрагента. Такой анализ может потребовать значительных ресурсов, так как, помимо существа требований, необходимо оценивать

достаточность доказательств, обоснованность правовой аргументации в рамках применимого права, сроки давности и иные вопросы. Как правило, для значимых споров на этой стадии уже необходимо привлечь внешних юристов, если это не сделано ранее.

Анализ позиции может быть особенно сложным, затратным и длительным по спорам технического характера (например, в отношении проектов по строительству объектов инфраструктуры, когда необходимо оценить причины срыва проекта или технические дефекты оборудования). По таким делам уже на этапе предварительного доарбитражного анализа может быть оправданным привлечение экспертов, несмотря на возможные существенные расходы. Альтернативой является привлечение собственных технических специалистов компании, но если их анализ окажется ошибочным или необъективным, правовой анализ и стратегия по делу также могут оказаться неверными.

(vii) Выработка стратегии

Если спор из вашего договора уже возник или стал неизбежным, основной тактический вопрос заключается в том, должны ли вы подавать иск первыми (в т. ч. с параллельным получением обеспечительных мер, когда для этого есть основания) или же ждать подачи иска контрагентом.

При прочих равных условиях, сторона, первая предъявляющая иск, может получить в деле ряд преимуществ, особенно если эта сторона провела предварительную подготовку позиции. Ответчик может оказаться в ситуации нехватки времени, особенно если в арбитраже будет сжатый процессуальный график, не дающий длительного времени на проработку позиции защиты. Сторона, находящаяся в ситуации нехватки времени, может допустить вынужденные ошибки, которые в дальнейшем будет сложно исправить. С учетом этих факторов стратегия истцов часто направлена на заблаговременную подготовку, подачу иска и агрессивное ведение дела с целью оказания максимального давления на ответчика и, возможно, выхода на заключение мирового соглашения на выгодных истцу условиях. Однако такая стратегия возможна только при хорошей предварительной проработке дела, и у истца должен быть запасной план на случай, если дело не будет быстро урегулировано и его придется вести до вынесения решения по существу, а само решение нужно будет приводить в исполнение против активов должника.

На практике стратегия часто выстраивается в зависимости от наличия информации об активах должника, против которых в конечном счете надо будет исполнить арбитражное решение. Если активы отсутствуют, это может сделать арбитраж бесперспективным. Если активы имеются, но должник предпринимает меры по их сокрытию, в т. ч. отчуждает их, важной частью стратегии могут стать обеспечительные меры.

Стратегия ответчиков может быть направлена на затягивание дела, но может идти и по пути максимально быстрого и агрессивного ведения дела с предъявлением встречного иска.

Независимо от того, выступаете ли вы в возможном споре в качестве истца или ответчика, выработка оптимальной стратегии в споре обычно требует привлечения квалифицированных юристов и проведения ими всестороннего анализа дела.

(viii) Выработка стратегии при споре с иностранным контрагентом, возникшем после 24.02.2022 г.

В связи с нарушением экономических связей и санкциями 2022 г. в настоящее время очень распространена ситуация, когда иностранная сторона отказывается выполнять контракт с российской стороной и/или расторгает контракт на том основании, что дальнейшее исполнение невозможно в силу санкций или форс-мажора. При этом часто возникают споры о возврате иностранной стороной ранее внесенных (неотработанных) авансов и депозитов.

В большом количестве контрактов, при исполнении которых возникают подобные споры, предусмотрено применение иностранного права и передача споров на разрешение в арбитраж за границей или (реже) в иностранные суды.

Российские компании, столкнувшиеся с нарушением обязательств со стороны иностранного контрагента, могут пытаться защитить свои права в суде (арбитраже) либо занять выжидательную позицию. Либерализация российских требований о репатриации валюты в 2022 г. в принципе позволяет обойтись без возбуждения судебного (арбитражного) разбирательства. Однако при этом нарушенные права российской стороны остаются незащищенными, а в дальнейшем могут быть и утрачены, например, в связи с истечением исковой давности.

Перед российскими компаниями, не готовыми выжидать или отказаться от защиты своих прав, стоит выбор: (1) инициировать арбитражное (судебное) разбирательство за границей в согласованном сторонами органе по разрешению споров, либо (2) предъявить иск в российский суд в обход арбитражной (пророгационной) оговорки, в т.ч. на основании ст. 248.1 АПК РФ.

В случае обращения в суд или арбитраж за границей российская сторона столкнется с приведенными выше практическими сложностями и должна будет доказать свое право на компенсацию в соответствии с требованиями контракта и применимого права (которые, вполне возможно, снизят шансы на выигрыш дела по существу). Однако в случае вынесения решения против иностранной стороны оно будет исполнимым против нее за рубежом (хотя вынесение решения и не гарантирует исполнения – оно может быть затруднено, особенно в случае если российская сторона является подсанкционным лицом).

Потенциальным недостатком разбирательств за границей является их высокая стоимость по сравнению с ведением споров в России. Однако затраты на ведение дела за рубежом потенциально все еще можно покрыть за счет внешнего судебного финансирования (litigation funding) со стороны специализированных финансовых организаций.

Альтернативный вариант – обращение с иском в российский суд. В текущих условиях вполне вероятно, что российский суд признает дело относящимся к его исключительной компетенции и рассмотрит спор по существу, несмотря на наличие арбитражной (пророгационной) оговорки в случае если российская сторона попала под санкции (а возможно, даже и при отсутствии санкций). Возможно и принятие российским судом по заявлению истца «анти-исковых мер» в порядке ст. 90 и/или ст. 248.2 АПК РФ, направленных на предотвращение или прекращение судебного (арбитражного) процесса за рубежом.

Обращение в российский суд вместо иностранного органа по разрешению споров повышает шансы на вынесение решения в пользу российской стороны и потенциально позволяет ей рассчитывать (в зависимости от заявленных исковых требований) на присуждение убытков или понуждение судом иностранной стороны к исполнению в натуре контрактных обязательств с возможным присуждением судебного штрафа (астрента) за неисполнение. Российский суд может присудить истцу и компенсацию сумм, присужденных в пользу иностранной стороны в зарубежном разбирательстве, проведенном в нарушение «анти-исковых мер» российского суда. Однако российское судебное решение, вынесенное в обход согласованной сторонами оговорки, может оказаться неисполнимым во многих иностранных государствах. Такое решение, скорее всего, окажется неисполнимым в западных странах, хотя в некоторых других государствах требования к исполнению российских судебных решений могут быть более мягкими²⁹, и при наличии у ответчика активов в таких странах или в России обращение в российский суд может оказаться целесообразным для российской стороны. Российская сторона также может обратиться в российский суд за рассмотрением спора по существу и/или за принятием «анти-исковых мер» в качестве превентивной меры защиты против вынесения и последующей попытки исполнения в РФ решения иностранного суда или арбитража.

Российским сторонам также необходимо учитывать возможные меры противодействия со стороны иностранного контрагента (получение анти-исковых мер против российской стороны, обращение в иностранные суды или арбитраж за рассмотрением спора по существу). Кроме того, возможны иные меры, направленные на получение решений против российской стороны, привлечение ее к тем или иным формам юридической ответственности и предотвращение исполнения будущих российских судебных решений за рубежом.

²⁹ Например, в ряде государств прямо или косвенно установлены ограничения в признании и приведении в исполнение решения иностранных (в т. ч. российских) судов, если нарушены правила о компетенции (а рассмотрение спора российским судом в нарушение договоренности сторон о передаче спора в иностранный суд или арбитраж может рассматриваться за границей как рассмотрение дела судом, не имеющим компетенции). Так, для Великобритании, США, Индии и Китая характерен более жесткий подход к нарушению норм о компетенции, в Бразилии чуть менее строгие требования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Краткие рекомендации по использованию арбитражных оговорок и ведению споров в условиях санкций

Выбор арбитражных оговорок и применимого права

1. Для арбитражных оговорок по новым контрактам предпочтителен выбор арбитражных институтов из нейтральных стран (таких как HKIAC, SIAC, DIS), а также выбор нейтрального места арбитража (seat of arbitration) – например, HKIAC с местом арбитража в Гонконге. Однако и арбитраж в европейских арбитражных институтах остается доступным для российских сторон.
2. Целесообразно рассмотреть и вопрос о выборе нейтрального материального права (в случае если контрагент не согласен на выбор российского права).
3. Целесообразно включать в оговорки условия об окончательности арбитражного решения (отказе от права на его оспаривание).
4. В текущих условиях не рекомендуем усложнять арбитражные оговорки дополнительными требованиями к арбитрам – это может существенно сократить доступный круг арбитров.
5. В случае если спор касается российской компании и потребует последующее исполнение решения в РФ, необходимо соблюсти требования российского законодательства в отношении корпоративных споров, в т. ч. учитывать наличие у арбитражного учреждения статуса ПДАУ, квалификацию спора как «внутреннего» или «международного» для целей российского законодательства об арбитраже.
6. В некоторых случаях может быть целесообразен выбор арбитража ad hoc. Это позволяет в том числе обеспечить максимальную гибкость процедуры, свободу выбора арбитров и потенциально – гибкость в оплате расходов на арбитраж.
7. Доступны каскадные оговорки (в том числе в отношении корпоративных споров и споров с участием подсанкционных лиц), но они требуют крайне тщательной проработки и могут создавать дополнительные споры и потенциально – параллельные разбирательства между сторонами.
8. Для исключения риска обхода оговорки контрагентом рассмотреть возможные контрактные условия (негативные для контрагента последствия в случае необоснованного обхода согласованного сторонами механизма разрешения спора).

Действия в случае спора с зарубежным контрагентом (при наличии заключенного арбитражного соглашения)

1. В отношении обычных коммерческих споров, не связанных с санкциями, по-прежнему возможно адекватно защитить интересы российской стороны в арбитраже за границей. Однако в случае если спор вызван применением санкций, повышается вероятность того, что иностранный суд или арбитраж за границей вынесет решение в пользу иностранной стороны.
2. Для российских подсанкционных лиц ведение арбитража за границей по-прежнему доступно, хотя и связано со сложностями (особенно для лиц под блокирующими санкциями). Получение присужденных сумм также может быть проблематичным, прежде всего для подсанкционных лиц.
3. Возможной альтернативой для российской стороны является обращение в российский суд в порядке ст. 248.1 АПК РФ (с возможным обращением в суд также за анти-исковыми мерами). Однако российские судебные акты, вынесенные в указанном порядке, будут неисполнимы в большинстве иностранных юрисдикций. Кроме того, иностранной стороной могут быть получены арбитражные решения и обеспечительные меры против российской стороны за границей. С учетом этих рисков во многих случаях обращение в арбитраж за границей может оказаться для российской стороны предпочтительным, несмотря на наличие у нее возможности инициировать разбирательство в российском суде. Возможны и ситуации, когда обращение в российский суд может быть целесообразным для российской стороны с учетом специфики спора, наличия в нем санкционного элемента и перспектив возможного исполнения судебных решений в пользу российской стороны и ее оппонента в России и за рубежом.
4. Для российских неподсанкционных лиц в принципе все еще открыты возможности для получения внешнего финансирования (litigation funding) для ведения споров за рубежом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Образцы возможных арбитражных оговорок

Для относительно простых и стандартных споров, например, возникающих из договоров купли-продажи, сторонам может быть достаточно выбрать арбитражный институт и использовать рекомендованную им стандартную арбитражную оговорку. Для более сложных споров арбитражная оговорка может потребовать отдельных переговоров с привлечением юристов, обладающих практическим опытом в сфере международного арбитража.

Как правило, стандартные арбитражные оговорки позволяют сторонам назначить по одному арбитру, а председателя коллегии арбитров назначает само арбитражное учреждение. Это не всегда оптимально, особенно если речь идет о назначении арбитров со стороны МКАС (данное арбитражное учреждение назначает арбитров только из своего достаточно узкого рекомендованного списка). Если стороны хотят обеспечить возможность выбора председателя коллегии арбитров не арбитражным учреждением, а избранными сторонами арбитрами, это необходимо отразить в арбитражной оговорке.

Ниже мы приводим образцы простых арбитражных оговорок, основанные на рекомендованных оговорках арбитражных учреждений, с минимальными дополнениями. Возможные дополнительные условия приведены в квадратных скобках.

Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (на английском языке)

Any dispute, controversy or claim which may arise out of or in connection with the present agreement, or the entering into force, conclusion, alteration, execution, breach, termination or validity thereof, shall be settled by arbitration at the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (the "ICAC") in accordance with its applicable regulations and rules.

[The parties agree that every arbitral award shall be final and binding for the parties, including for the purposes of Article 34 of the Law of the Russian Federation on International Commercial Arbitration (the "ICA Law"). For the purposes of Article 16 of the ICA Law the parties agree that it shall not be allowed to submit a motion to a state court to make a decision on the lack of jurisdiction of an arbitral tribunal in connection with the issuance by the arbitral tribunal of a separate order on existence of jurisdiction as a matter of preliminary nature.]

[The number of arbitrators shall be [one/three].] [Each party shall appoint one co-arbitrator according to the applicable ICAC Rules in its Statement of Claim / Statement of Defense. If any party fails to appoint a co-arbitrator, the co-arbitrator shall be appointed in accordance with the applicable ICAC Rules. The two co-arbitrators shall appoint the presiding arbitrator within 30 days from the moment when the ICAC notifies the parties that the second co-arbitrator had been appointed. If the two arbitrators appointed by the parties fail to appoint the presiding arbitrator within the prescribed period, the presiding arbitrator shall be appointed in accordance with the applicable ICAC Rules.]

[The language to be used in the arbitral proceedings shall be [...].]

[The governing law of the contract shall be the substantive law of [...].]

[The governing law of this arbitration agreement shall be the law of [...].]

Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (на русском языке)

Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его вступления в силу, заключения, изменения, исполнения, нарушения, прекращения или действительности, подлежат рассмотрению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации («МКАС») в соответствии с его применимыми правилами и положениями.

[Стороны соглашаются, что арбитражное решение является для сторон окончательным, в том числе в соответствии со статьей 34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» («Закон о МКА»). В соответствии со статьей 16 Закона о МКА стороны соглашаются, что исключается подача в государственный суд заявления о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции в связи с вынесением третейским судом отдельного постановления о наличии компетенции по вопросу предварительного характера.]

[Третейский суд формируется в составе [одного/трех] арбитров.] [Каждая сторона избирает одного арбитра в соответствии с применимыми правилами МКАС в своем исковом заявлении / отзыве на исковое заявление. Если какая-либо сторона не избирает арбитра, арбитр должен быть назначен в соответствии с применимыми правилами МКАС. Два избранных таким образом арбитра избирают председательствующего арбитра в течение 30 дней с момента уведомления МКАС сторон об избрании (назначении) второго арбитра. Если арбитры не смогли избрать председателя состава арбитража в указанный срок, то председатель состава арбитража подлежит назначению в соответствии с применимыми правилами МКАС.]

[Языком арбитражного разбирательства должен быть [...].]

[Правом, применимым к настоящему договору, является право [...].]

[Правом, применимым к настоящему арбитражному соглашению, является право [...].]

Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC)

Any dispute, controversy, difference or claim arising out of or relating to this contract, including the existence, validity, interpretation, performance, breach or termination thereof or any dispute regarding non-contractual obligations arising out of or relating to it shall be referred to and finally resolved by arbitration administered by the Hong Kong International Arbitration Centre (HKIAC) under the HKIAC Administered Arbitration Rules in force when the Notice of Arbitration is submitted.

[The law of this arbitration clause shall be [...].]

[The seat of arbitration shall be [...].]

[The number of arbitrators shall be [one/ three]. [The arbitration proceedings shall be conducted in [language].]

Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC)

Any dispute arising out of or in connection with this contract, including any question regarding its existence, validity or termination, shall be referred to and finally resolved by arbitration administered by the Singapore International Arbitration Centre ("SIAC") in accordance with the Arbitration Rules of the Singapore International Arbitration Centre ("SIAC Rules") for the time being in force, which rules are deemed to be incorporated by reference in this clause.

[The seat of the arbitration shall be [...].]

[The Tribunal shall consist of [one/three] arbitrator(s).]

[The language of the arbitration shall be [...].]

Дубайский международный арбитражный центр (DIAC)

Any dispute arising out of or in connection with this contract, including any question regarding its existence, validity or termination, shall be referred to the Dubai International Arbitration Centre and finally resolved by arbitration under the DIAC Arbitration Rules in force on the date of the submission of the request for arbitration ("the Rules"), which Rules are deemed to be incorporated by reference into this clause.

[The number of arbitrators, to be appointed in accordance with the Rules, shall be [one/three]. The legal seat of the arbitration shall be [...].] and the language of the arbitration shall be [...].]

Лондонский международный третейский суд (LCIA)

Any dispute arising out of or in connection with this contract, including any question regarding its existence, validity or termination, shall be referred to the London Court of International Arbitration (the "LCIA") and finally resolved by arbitration under the LCIA Rules, which Rules are deemed to be incorporated by reference into this clause.

[The number of arbitrators shall be [one/three].]

[Each party shall appoint one co-arbitrator in its Request for Arbitration / Response. If any party fails to appoint a co-arbitrator, the co-arbitrator shall be appointed in accordance with the LCIA Rules. The presiding arbitrator shall be appointed in accordance with the LCIA Rules.]

[The seat, or legal place, of arbitration shall be [City and/or Country].]

[The language to be used in the arbitral proceedings shall be [...].]

[The governing law of the contract shall be the substantive law of [...].]

[The governing law of this arbitration agreement shall be the law of [...].]

Международный арбитражный суд Международной торговой палаты

All disputes arising out of or in connection with the present contract shall be referred to the International Court of Arbitration of the International Chamber of Commerce and finally settled under the Rules of Arbitration of the International Chamber of Commerce (the "ICC Rules") [by one or more arbitrators appointed in accordance with the said Rules].

[The number of arbitrators shall be [one/three].]

[Each party shall appoint one co-arbitrator in its Request for Arbitration / Answer to the Request. If any party fails to appoint a co-arbitrator, the co-arbitrator shall be appointed in accordance with the ICC Rules. The presiding arbitrator shall be appointed in accordance with the ICC Rules.]

[The seat, or legal place, of arbitration shall be [City and/or Country].]

[The language to be used in the arbitral proceedings shall be [...].]

[The governing law of the contract shall be the substantive law of [...].]

[The governing law of this arbitration agreement shall be the law of [...].]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Требования российского законодательства в отношении арбитража корпоративных споров

Согласно ст. 225.1 АПК РФ, к корпоративным спорам относятся споры, связанные с созданием и корпоративным управлением российского юридического лица, а также участием в нем. Аналогичные споры на уровне иностранной холдинговой компании корпоративными не считаются. К корпоративным спорам относятся споры из M&A сделок в отношении российских компаний или акций (долей участия в их уставном капитале), в т. ч. из договоров купли-продажи акций (долей), соглашений акционеров (корпоративных договоров), договоров опциона и проч.

В ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ приведен ряд конкретных примеров споров, которые относятся к корпоративным. Этот список не исчерпывающий, т. е. любые споры, подпадающие под приведенное выше широкое определение, считаются корпоративными.

Среди наиболее важных для оборота видов прямо поименованных в ст. 225.1 АПК РФ споров можно отметить ряд споров, возникающих по сделкам M&A:

- споры, вытекающие из договоров купли-продажи акций и долей (однако судебная практика в основном придерживается позиции, что возникающие из этих договоров споры финансового характера (например, связанные с пересмотром цены акций), не связанные с переходом прав на акции (доли), не являются корпоративными);
- споры, возникающие в связи с созданием обременения акций (долей) и обращением взыскания на них;
- споры, вытекающие из корпоративных договоров (соглашений акционеров).

К корпоративным спорам также относятся, хотя и не поименованы в ст. 225.1 АПК РФ, споры из некоторых иных распространенных видов сделок M&A, включая соглашения о подписке на акции и опционные договоры. Однако на практике к договорным спорам могут быть отнесены, к примеру, споры о взыскании опционной премии (в частности, по делу № А14-8248/2016), споры о взыскании задолженности по договору купли-продажи во исполнение опциона (например, дело № А40-265150/2019), споры о признании незаключенным (расторгнутым) предварительного договора купли-продажи доли в уставном капитале (например, дело № А59-1627/2022).

В отношении корпоративных споров в ст. 225.1 АПК РФ установлен ряд ограничений и требований:

1. Некоторые корпоративные споры являются неарбитрабельными. Самое важное для экономического оборота ограничение касается «хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение». Возможны ситуации, когда на момент заключения договора компания не относится к «стратегическим», но затем получает данный статус, в т. ч. в результате получения лицензии на один из видов деятельности, предусмотренных Федеральным законом от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ. В качестве исключения разрешается передача в арбитраж споров о принадлежности акций (долей) «стратегических»

хозяйственных обществ, если эти споры вытекают из сделок, которые не требовали предварительного одобрения по Федеральному закону от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ.

2. Любые корпоративные споры могут рассматриваться только в ПДАУ, арбитраж ad hoc не допускается. Поскольку зарубежные арбитражные институты (кроме VIAC, HKIAC, SIAC и ICC) на данный момент не признаны в России в качестве ПДАУ, передача в них российского корпоративного спора приведет к тому, что арбитражное решение будет неисполнимо в России. Исключения (возможность передачи споров в зарубежное арбитражное учреждение, не имеющее статуса ПДАУ в России) установлены только для так называемых «международных компаний», редомицилированных из-за рубежа в Россию.
3. Для некоторых категорий споров, которые возникают между акционерами (участниками) и не затрагивают само общество, передача спора в ПДАУ является единственным требованием. К данной «легкой» категории корпоративных споров относятся, в частности, споры из договоров купли-продажи акций (долей) (за исключением денежных споров, которые, согласно судебной практике, вообще не являются корпоративными); споры об обращении взыскания на заложенные акции и доли. Есть основания полагать, что аналогичные правила применяются к спорам из договоров опциона в отношении акций (долей).

Для этих споров не предусмотрено дополнительных требований к арбитражным оговоркам, регламентам и к месту арбитража. Стороны могут выбрать зарубежное ПДАУ, указать место арбитража (seat of arbitration) за границей и таким образом исключить риск отмены решения российскими судами.

4. Для остальных корпоративных споров предусмотрен более жесткий набор требований. Помимо передачи спора в ПДАУ:
 - необходимо указать Россию в качестве места арбитража (таким образом, именно российский суд будет рассматривать заявления об отмене арбитражных решений);
 - спор должен рассматриваться в рамках специализированных, крайне сложных «правил арбитража корпоративных споров» («ПАКС»), предусматривающих возможность вовлечения в спор самого российского общества – объекта сделки и всех его акционеров (участников) (подобные специализированные правила арбитража приняты МКАС при ТПП РФ, Российским арбитражным центром при АНО «Российский институт современного арбитража» и Арбитражным центром при РСПП, но отсутствуют у зарубежных ПДАУ);
 - к арбитражной оговорке должны присоединиться не только стороны спора, но и российская компания – объект спора, а также все ее акционеры и участники.

На практике данный набор требований часто неисполним. Поэтому крайне важным является вопрос о том, какие именно виды споров относятся к данной «сложной» категории корпоративных споров.

5. Неоднозначным остается вопрос о процедуре арбитража споров, вытекающих из корпоративных договоров (соглашений акционеров) российских компаний. Согласно ст. 225.1 АПК РФ, подобные споры относятся к «сложной» категории, и к ним применим весь приведенный выше набор требований. Однако изменения, внесенные в «Закон об арбитраже» от 25.12.2018 г., предусматривают, что споры между акционерами (участниками), вытекающие из корпоративного договора (акционерного соглашения), требуют всего двух условий – передачи спора в ПДАУ и выбора России как места арбитража. К сожалению, эта новая норма противоречит ст. 225.1 АПК РФ, которая осталась без изменений.

Многие комментаторы законодательства придерживаются позиции, что новые положения Закона об арбитраже превагируют над ст. 225.1 АПК РФ. Такая позиция, в частности, изложена в разъяснениях рабочей группы Совета по совершенствованию третейского разбирательства, опубликованных в июне 2020 г. Однако единообразный подход не выработан ни судебной практикой, ни даже на уровне арбитражных регламентов. Так, к примеру, Правила МКАС предусматривают, что споры из корпоративных договоров подлежат разрешению в соответствии с ПАКС, а Регламент РАЦ, по общему правилу, исключает распространение ПАКС на споры данной категории. Вопрос о порядке разрешения этих споров остается нерешенным и, на наш взгляд, нельзя исключить риск того, что российские суды будут руководствоваться нормами именно АПК РФ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Краткий обзор популярных мест арбитража

«Место» арбитража	Основания для отмены решения арбитража	Сколько инстанций рассматривает заявление об отмене решения	Отношение судов к арбитражу
 Англия	Решение может быть обжаловано со ссылкой на серьезную ошибку в применении английского права, но стороны могут заранее отказаться от права на обжалование решения (такой отказ может содержаться и в регламенте института, и уже быть включенным, например, в регламенты LCIA и ICC). Решение также может быть отменено по узкому перечню процессуальных оснований. Стороны не могут отказаться от права на обжалование решения по этим основаниям.	Три: Высокий суд (или другие суды первой инстанции в зависимости от подведомственности), Апелляционный суд, Верховный суд	Одна из ведущих проарбитражных юрисдикций, суды отменяют арбитражные решения только в исключительных случаях. Официальная статистика английских судов подчеркивает, что в последние годы количество заявлений об отмене решений снижается, и суды отказывают в подавляющем большинстве таких заявлений. Статистика завершается следующим заявлением: «Суд надеется, что стороны восприняли принцип, на который суд неоднократно обращал внимание в своих решениях, — порог для отмены арбитражного решения исключительно высок». Английские суды также активно используют обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства. К примеру, суды могут приказывать стороне, инициировавшей судебное разбирательство за рубежом в нарушение арбитражного соглашения, прекратить такое арбитражное разбирательство.
 Швейцария	Решение не может быть пересмотрено по существу. Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований. Не швейцарские стороны могут отказаться от права подать заявление об отмене решения.	Одна: Федеральный Трибунал (Верховный суд) Швейцарии	Одна из ведущих проарбитражных юрисдикций, суды отменяют арбитражные решения только в исключительных случаях. Верховный суд Швейцарии удовлетворяет всего около 7% заявлений об отмене решений. Процесс по заявлению об отмене решения короче, чем во многих других юрисдикциях, и занимает около 6–9 месяцев. Законодательство Швейцарии предусматривает, что арбитражное соглашение будет считаться действительным, если оно действительно по любому из трех правопорядков: праву, выбранному сторонами для арбитражного соглашения, праву договора или швейцарскому праву. В январе 2021 г. вступили в силу поправки, которые законодательно закрепят ряд выработанных Верховным судом Швейцарии проарбитражных принципов, а также установят возможность проведения процессов по отмене арбитражных решений на английском языке.

«Место» арбитража	Основания для отмены решения арбитража	Сколько инстанций рассматривает заявление об отмене решения	Отношение судов к арбитражу
 Франция	<p>Решение не может быть пересмотрено по существу. Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Стороны могут отказаться от права подать заявление об отмене решения.</p>	<p>Две: апелляционные суды и Кассационный суд (Верховный суд)</p>	<p>Одна из ведущих проарбитражных юрисдикций, суды отменяют арбитражные решения только в исключительных случаях.</p> <p>Французское законодательство считается даже более проарбитражным, чем Нью-Йоркская Конвенция и, к примеру, не содержит требования о необходимости заключения арбитражного соглашения в письменной форме. Для международных арбитражных решений установлен наиболее благоприятный режим.</p> <p>Апелляционный суд Парижа, компетентный рассматривать заявления об отмене решений, принятых по месту арбитража в Париже, может провести процесс на английском языке.</p>
 Сингапур	<p>Решение не может быть пересмотрено по существу. Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Стороны не могут отказаться от права подать заявление об отмене решения.</p>	<p>Две: Высокий суд или Международный коммерческий суд Сингапура (в зависимости от подведомственности) и Апелляционный суд</p>	<p>Подход судов считается достаточно проарбитражным. Заявления об отмене международных арбитражных решений рассматривают судьи, специализирующиеся на вопросах международного арбитража.</p> <p>Суды редко отменяют решения со ссылкой на публичный порядок, неарбитрабельность спора или по другим основаниям и исходят из презумпции действительности арбитражных соглашений.</p> <p>Очередным примером проарбитражного подхода Сингапура стала недавняя реформа законодательства, отменившая существовавший ранее запрет на привлечение финансирования для проведения арбитражного разбирательства со стороны третьих лиц.</p>
 Гонконг	<p>Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Стороны не могут отказаться от права подать заявление об отмене решения.</p> <p>Стороны могут дополнительно договориться о возможности обжалования решения по существу со ссылкой на ошибку в применении права или на основании «серьезной ошибки».</p>	<p>Две: суд первой инстанции и Апелляционный суд</p>	<p>Подход судов считается достаточно проарбитражным, суды редко удовлетворяют заявления об отмене арбитражных решений. Суды также могут принимать обеспечительные меры, запрещающие проведение параллельных судебных разбирательств в нарушение арбитражного соглашения.</p> <p>Последняя реформа арбитражного законодательства Гонконга отменила существовавший ранее запрет на привлечение финансирования для проведения арбитражного разбирательства со стороны третьих лиц. Кроме того, недавнее соглашение между Гонконгом и Китаем позволило судам Китая принимать обеспечительные меры в поддержку проходящего в Гонконге арбитражного разбирательства, что может быть полезно в спорах с китайскими сторонами.</p>

«Место» арбитража	Основания для отмены решения арбитража	Сколько инстанций рассматривает заявление об отмене решения	Отношение судов к арбитражу
 Австрия	<p>Решение не может быть пересмотрено по существу. Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Стороны не могут заранее отказаться от права подать заявление об отмене решения.</p>	Одна: Верховный суд	<p>Хотя Австрия не является очень популярной арбитражной юрисдикцией, Верховный суд Австрии отменяет арбитражные решения только в исключительных случаях и известен своим проарбитражным подходом.</p>
 Швеция	<p>Решение не может быть пересмотрено по существу. Предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Не шведские стороны могут отказаться от права подать заявление об отмене решения.</p>	Две: апелляционные суды и Верховный суд	<p>Подход шведских судов считается достаточно проарбитражным, хотя Швеция популярна как место арбитража в основном только у шведских и российских сторон.</p>
 Россия	<p>Решение не может быть пересмотрено по существу. Формально предусмотрен узкий перечень процессуальных оснований.</p> <p>Стороны вправе отказаться от права подать заявление об отмене решения, кроме заявлений, основанных на нарушении публичного порядка и неарбитрабельности спора.</p>	<p>Три: арбитражный суд субъекта, кассационный суд округа, Верховный Суд.</p> <p>Апелляционные суды не рассматривают дела об отмене арбитражных решений.</p>	<p>На практике суды часто слишком широко трактуют понятие «публичного порядка» и могут пересматривать арбитражные решения по существу, иногда оценивая якобы ошибочные решения арбитров как нарушающие «принцип законности». Проблемы могут также возникать с подходом судов к определению неарбитрабельных споров и другим процессуальным основаниям, в т. ч. неуведомлению сторон.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Арбитражные расходы (в долларах США)³⁰ и возможность ускоренной процедуры в различных арбитражных институтах

Таблица 1. Арбитражные расходы (по международным спорам) в долларах США³⁰

	РСПП	РАЦ	МКАС	LCIA ³¹	VIAC	SIAC	SCAI	HKIAC	ICC	SCC
Регистрационный сбор	425	284	1 000	2 344	1 375	1 520	4 961– 8 820	10 080	5 000	3 576
Сумма иска 1,000,000										
Арбитражный сбор (1 арбитра) ³²	15 600	32 780	30 000		45 600 – 57 770	47 200 – 67 300	27 200 – 79 000	134 400 (max)	62 700 (approx.)	41 900 – 71 500
				32 000 – 79 000						
Арбитражный сбор (3 арбитра)	20 280	38 700	37 500		91 000 – 121 000	132 000 – 176 000	63 000 – 193 000	341 100 (max)	141 400 (approx.)	66 900 – 132 118
Сумма иска 10,000,000										
Арбитражный сбор (1 арбитра)	38 365	55 880	72 400		109 700 – 154 000	121 000 – 161 000	81 800 – 227 800	598 400 (max)	170 800 (approx.)	106 500 – 200 500
				79 000 – 185 000						
Арбитражный сбор (3 арбитра)	49 874	66 200	90 500		248 700 – 335 000	316 000 – 422 000	173 500 – 538 300	1 269 000 (max)	397 400 (approx.)	169 600 – 402 600
Сумма иска 50,000,000										
Арбитражный сбор (1 арбитра)	78 365	107 880	117 200		199 400 – 254 600	222 000 – 296 000	138 000 – 342 400	970 960 (max)	268 000 (approx.)	153 900 – 309 000
				79 000 – 185 000						
Арбитражный сбор (3 арбитра)	101 874	130 200	146 500		406 300 – 544 200	571 700 – 762 300	274 500 – 785 400	3 158 800 (max)	613 000 (approx.)	242 500 – 583 500

³⁰ Курс валют рассчитан на 01.02.2023 г. по курсу ЦБ РФ.

³¹ Гонорары арбитров LCIA рассчитываются по почасовым ставкам и не связаны с размером исковых требований. Мы использовали средние медианные значения расходов, опубликованные в последнем официальном отчете LCIA. Поскольку LCIA раскрывает именно медианные значения, необходимо понимать, что гонорары арбитров в сложных спорах могут оказаться выше. К примеру, арифметическим средним среди чисел 2-3-4-8-15 будет 4, а медианным – 6,4.

³² Арбитражный сбор включает административные расходы арбитражного института и средний гонорар арбитров.

Таблица 2. Наличие ускоренной процедуры

	МКАС	РАЦ	SCC	VIAC	SIAC	ICC	SCAI	HKIAC	LCIA
Условия применения									
От суммы иска (долл. США)	< 50,000	-	-	-	< 4,430,000	< 3,000,000	< 1,090,000	< 3,200,000	
По соглашению	да	да	да	да	да	да	да	да	На усмотрение арбитров с учетом позиции сторон
С учетом срочности	-	-	-	-	да	-	-	да	
Последствия введения									
Срок по общему правилу	< 4 мес.	-	< 3 мес.	< 6 мес.	< 6 мес.	< 6 мес.	< 6 мес.	< 6 мес.	
Количество арбитров	¹³³	1	1	¹³³	¹³³	¹³³	¹³³	¹³³	Широкие полномочия по сокращению сроков
Проведение слушаний	По общему правилу нет	Нет	На усмотрение арбитра	< 1 устное слушание	На усмотрение арбитра	На усмотрение арбитра	< 1 устное слушание	По общему правилу нет	

³³ По общему правилу назначается один арбитр, но возможны исключения. Правила Арбитражного центра РСРП не предусматривают возможность введения ускоренной процедуры.

X. ПРАКТИКА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ STONEBRIDGE LEGAL

Практика разрешения споров Stonebridge Legal специализируется в сферах международного арбитража и судебных разбирательств.

Наша команда по спорам включает специалистов с большим опытом сопровождения международного арбитража, накопленным в ходе работы в рамках практики по разрешению споров Freshfields Bruckhaus Deringer LLP — одной из лидирующих глобальных фирм в области международного арбитража.

Мы сопровождаем весь спектр коммерческих споров — от споров, возникающих из поставки товаров и кредитования, до споров, связанных со сложнейшими строительными проектами и сделками по слиянию и поглощению компаний (M&A). Мы ведем споры в широком диапазоне отраслей экономики, включая строительство и инфраструктурные проекты, транспорт, энергетику, нефтегазовую и горнодобывающую отрасли, сферы финансовых услуг и информационных технологий.

Мы успешно сопровождали и продолжаем сопровождать крупные международные разбирательства за границей в интересах российских клиентов.

В нашей работе мы опираемся на богатый опыт юристов корпоративной, финансовой, регуляторной и инфраструктурной практик фирмы. Они прекрасно знают особенности заключения сделок в России и СНГ, включая регуляторные и санкционные аспекты, а также понимают, какие подводные камни могут возникать на стадии реализации сделок.

Все это означает, что мы — оптимальный выбор для оказания вам всесторонней поддержки по спорам.

Награды и достижения*

Группа 2

в категории «Разрешение споров: арбитраж»
The Legal 500 2021 Россия

Группа 3

в категории «Разрешение международных споров»
Chambers Europe 2021

Юридическая фирма года в России
Chambers Europe 2021

«Эта практика ориентирована на разрешение международных споров с участием известных российских и зарубежных клиентов, которым требуются консультации по вопросам международного арбитража в таких сферах, как промышленное производство, финансовые услуги, транспорт и энергетика.»

Chambers Europe 2021
Разрешение международных споров — Россия

* Приведенные награды и рейтинги получены командой Stonebridge Legal LLC во время работы в фирме Freshfields Bruckhaus Deringer LLP.

Сопровождение международного арбитража с участием российских компаний

Наш недавний опыт включает:

- Представление интересов крупной российской компании в длительном арбитражном разбирательстве в связи со строительством крупного инфраструктурного объекта в Латинской Америке и поставкой оборудования в соответствии с **Регламентом Международного коммерческого арбитража Сантьяго (СAM Santiago)**. Спор в том числе включал вопросы форс-мажора (наводнения, вызвавшего повреждение оборудования и срыв сроков поставки). По делу проведено слушание и ожидается вынесение решения.
- Представление интересов крупной российской IT-компании в качестве ответчика в **арбитражном разбирательстве в SIAC**, инициированном одним из китайских производителей комплектующих для мобильных телефонов.
- Представление интересов ПАО «Интер РАО» и его дочерних компаний в параллельных арбитражных разбирательствах по регламенту **Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (SCC)** и по регламенту **Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICISD)** против Грузии в связи с нарушением с ее стороны обязательств перед инвестором. По делу вынесено решение о взыскании с Грузии значительной компенсации.
- Представление интересов ряда европейских и американских поставщиков (провайдеров услуг) в спорах с российскими клиентами в связи с прекращением поставок и оказания услуг в 2022 г. в связи с санкциями и форс-мажорными обстоятельствами.
- Представление российской энергетической компании в **арбитражном разбирательстве SCC** против западного поставщика в связи с неисполнением и расторжением договора купли-продажи двух газовых турбин большой мощности. Дело завершено вынесением решения, позволяющего выполнить поставленные клиентом задачи.
- Представление интересов российского девелопера в **арбитраже LCIA** в связи со строительством небоскреба в Москве.
- Представление интересов крупной российской инфраструктурной компании при ведении в **МКАС при ТПП РФ (ICAC)** нескольких крупных арбитражных разбирательств в отношении масштабного инфраструктурного проекта на Ближнем Востоке. Вынесены решения о взыскании крупных сумм в пользу клиента.

119017, Россия, Москва, Кадашевская наб, д. 14, к. 2
+7 495 785 30 00

Для клиентских запросов и по вопросам PR:
marketing@stonebridgelegal.ru

По общим вопросам и вакансиям:
info@stonebridgelegal.ru

